Вторникъ, 21-го мая 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Вторникъ, 21-го мая 1918 г.

Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.
Редакція оставляетъ за собою право исправлять ихъ и сокращать.
Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Временный адресъ редакціи и конторы: типографія т-ва Рябушинскихъ, Москва, Путинковскій пер.
Телефонъ 1-74-74.
Отъ 12 до 4 час.

№ 64. Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ. Цѣна 30 коп.

...рейская московская группа анархистовъ (коммуна) басманнаго района
устраиваетъ въ воскресенье, 26/13 мая,
въ залѣ Благороднаго собранія (домъ союзовъ), Большая Дмитровка, 1,
лекцію на тему:
...НАРХИЗМЪ и ЕВРЕЙСТВО
(на еврейскомъ языкѣ).
Лекторъ тов. Бр. ГОРДИНЪ.
Начало въ 2 часа, послѣ лекціи дискуссія.

...УППА АНАРХИСТОВЪ УНИВЕРСИТЕТА ШАНЯВСКАГО.
Большая аудиторія университета Шанявскаго, Міусская площадь.
...воскресенье, 26 мая нов. ст. 1918 г., въ 6 час. вечера,
Н. ДРИКЕРЪ прочтетъ лекцію на тему:
...ОЛЬШЕВИКИ и АНАРХИЗМЪ.
Программа: 1) Исторія большевизма. 2) Соц.-демократія, ...бочее движеніе, большевики. 3) Русская революція, анархизмъ ...большевизмъ. 4) Анархо-большевизмъ. 5) Большевики у власти. Диктатура пролетаріата, соціальная революція и анархизмъ. Заключеніе.
Билеты по 1 руб.
Билеты продаются въ университетѣ Шанявскаго, у книжнаго стола анархи...ъ, отъ 6 час. до $8^{1}/_{2}$ час. вечера, у секретарей группъ и при входѣ въ день лекціи и въ помѣщеніи федераціи (Настасьинскій пер., № 1).

...нархисты Рязанскаго трамвайнаго пар...а (Рязанская ул., Театральная зала ...язанскаго парка, трамв. №№ 6, 34, 4, 15, 8, 29 и 10) устраиваютъ
...МИТИНГЪ АНАРХИСТОВЪ
сегодня, 21-го мая, въ $5^{1}/_{2}$ ч. веч.
...ыступятъ т. т.: Бармашъ, Крупенинъ и другіе.
Входъ безплатный.

Извѣщеніе.

...ладъ издательства «Анархія» начнетъ функ...іонировать съ 14-го мая н. ст., съ 9 час. утра до ... час. вечера ежедневно: Настасьинскій пер., 1 (бывш. «Кафе поэтовъ»).

Извѣщеніе.

Сегодня, 21-го мая, въ 6 часовъ вечера, въ ...мѣщеніи секретаріата московской федераціи анар...стовъ, Настасьинскій пер., домъ № 1, состоится ...тренное собраніе совѣта федераціи.

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи Каз. Ковале... и П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 ча...ъ веч. до 5 часовъ дня: Настасьинскій переулокъ, д. 1.

Отъ редакціи газ. „Анархія".

Секретарь редакціи газеты „Анархія" принимаетъ отъ 2 до 4-хъ час. дня: Путинковскій ...р., типографія т-ва Рябушинскихъ.

ПРИЗЫВЪ*).

Товарищи!

Мы обращаемся къ вамъ съ призывомъ.

Поддержите нашу, единственную теперь, ежедневную газету въ Россіи!

Мы наканунѣ закрытія ея за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ!

Несите, кто сколько въ состояніи!

Дѣлайте сборы.

Устраивайте займы.

Возвращайте долги за полученную литературу.

Распространяйте активнѣе газету и наши изданія.

Помните, что „АНАРХІЯ"—это нашъ рогъ, нашъ набатный колоколъ, и ихъ скоро не будетъ.

Отбросьте счеты, разногласія и всякаго рода недоразумѣнія, спѣшите поддержать наше слово, нашу трибуну.

Закрытіе газеты—безъ декрета большевиковъ—наша вина.

Примите всѣ мѣры, чтобы нашъ органъ не умеръ, чтобы наше слово не замерло.

Торопитесь, товарищи!

Редакціонная коллегія.

*) Обращаясь съ настоящимъ призывомъ, редакціонная коллегія увѣрена, что на него откликнутся не только тт. анархисты, но и сочувствующія рабочія массы.
О поступившихъ взносахъ будетъ опубликовано въ газетѣ подъ заголовкомъ Фондъ «Анархіи».
Между прочимъ машинное отдѣленіе типографіи т-ва Рябушинскихъ, въ которой печатается газета «Анархія», узнавъ отъ тт. наборщиковъ, что въ настоящемъ номерѣ газеты вынуждено помѣститься „воззваніе", первые поспѣшили притти на помощь и уже внесли по коллективной подпискѣ въ фондъ «Анархіи» 30 рублей. Этотъ взносъ дорогъ, какъ лепта тѣхъ, чьимъ трудомъ жива газета «Анархія», который она подчасъ лишь не можетъ къ сроку оплатить, но воспользоваться имъ безвозмездно не помыслитъ.

Москва, 21-го мая.

Деревня.

Преобладающее большинство россійскаго населенія составляютъ земледѣльцы, жители деревни.

Такъ что рѣшающее слово въ конечномъ счетѣ по устройству жизни и налаживанію хозяйственнаго аппарата, насколько политическій, управительный съ нимъ тѣсно неразрывно связанъ, и общественно-политическаго принадлежитъ деревнѣ, крестьянамъ.

Оплотомъ стараго режима была деревня, деревенское населеніе, которая поддерживала нѣкоторымъ образомъ изъ-за суевѣрія, изъ-за ложно-религіозныхъ убѣжденій самодержавный тронъ.

Оплотомъ новаго порядка на Руси должна опять стать деревня. Аграрный вопросъ—вотъ основной двигатель, основной рычагъ экономической революціи. Вотъ фундаментъ, на которомъ надо воздвигать новый соціальный порядокъ.

Надо начать съ земли. Уравненіе въ землепользованіи—вотъ основа новыхъ взаимоотношеній классовъ и группъ.

Рѣшеніе земельнаго вопроса,—это гвоздь революціи.

Въ этомъ рѣшеніи вопроса вся сила революціи.

Лозунгъ «захватъ земли»,—вотъ что, главнымъ образомъ, вынесло большевиковъ.

Этимъ они подкупили деревню, этимъ они перетянули на свою сторону деревенскую бѣдноту, безземельниковъ и малоземельниковъ.

Но деревня по существу своему аполитична.

Вопросы, жгучіе вопросы политики, чистой политики, отдаленно посредственно связанной съ экономикой, съ устройствомъ хозяйства, мало интересуютъ деревню.

Крестьяне далеки отъ политики. Ихъ интересуютъ вопросы хозяйства, и только. Имъ чужда политика.

И если бы мыслимо было окончательное расхожденіе этихъ двухъ областей общественности, если бы мыслимо было рѣшеніе земельнаго вопроса кореннымъ образомъ безъ основательныхъ переустройствъ въ области государства, аграрный переворотъ, переворотъ въ взаимоотношеніяхъ группъ, владѣющихъ землей, безъ политическаго переворота, если бы это было практически возможно, если бы не господствовала извѣстная послѣдовательность въ общественности, которая не даетъ одной области развиться самостоятельно въ одномъ направленіи, а другой—въ другомъ,—тогда мы имѣли бы крестьянство, которое, съ одной стороны, стоитъ за захватъ земли, за полное безвозмездное отчужденіе земель, а съ другой стороны, стоитъ горой за царя.

Къ счастью, это невозможно, и революціонность въ одномъ требуетъ, предполагаетъ революціонность и въ другомъ выдержанности ради.

Поэтому деревня такъ легко, такъ радостно приняла переворотъ, совершенный въ центрахъ, въ столицахъ.

Онъ сулилъ землю, и больше имъ не надо. Переворотъ политическій обѣщалъ переворотъ экономическій, хозяйственный, и деревня пошла ему навстрѣчу, поддерживая въ этомъ городъ, центръ.

Но политика, какъ таковая, есть продуктъ великогородскій, есть дѣтище большихъ, огромныхъ, многолюдныхъ центровъ.

Тамъ вырастаютъ чисто-политическія учрежденія, методы управленія.

Тамъ, въ этихъ центрахъ, и совершаются всѣ политическіе перевороты.

Деревня же аполитична.

И если бы переворотъ былъ чисто-политическимъ, ограничился бы смѣной системы управленія, то онъ бы провалился.

Деревня была бы къ нему непричастна и даже враждебна къ нему.

А въ Россіи послѣднее слово за деревней.

Этого не слѣдуетъ забывать.

И та «политика», тотъ политическій курсъ, который будетъ направленъ противъ деревни, который задѣнетъ болѣе или менѣе или сильно деревню, обреченъ заранѣе на неудачу.

Въ Россіи игнорировать, пренебрегать интересами, симпатіями, доброжелательностью деревни и творить и провести свою самостоятельную политическую линію, тѣмъ болѣе, если она новая, не опирается на историческую давность, не имѣетъ психологическихъ, суевѣрныхъ оправданій, не основана на старыхъ освященныхъ нѣкоторымъ образомъ привычкахъ и навыкахъ,—значитъ составить счетъ безъ хозяина.

Нашимъ «выскочкамъ», зарвавшимся политикамъ не мѣшало бы это запомнить.

За послѣднее время «политика» большевиковъ стала въ жестокую оппозицію къ деревнѣ.

Ленинъ крестьянъ ругаетъ «буржуйчиками».

Крестьянинъ, оказывается, не «ленинецъ», а просто крестьянинъ. Замышляютъ противъ деревни.

Большевистская «высшая политика» предпринимаетъ походъ противъ деревни.

Продовольственная диктатура имѣетъ въ виду деревню. Хотятъ они силой, насиліемъ выколачивать хлѣбъ, реквизировать его, вмѣсто того, чтобы достать полюбовно предлагая деревнѣ нужные ей товары въ обмѣнъ на хлѣбъ.

Хлѣба силой они не достанутъ, но деревню въ хлѣбородныхъ краяхъ противъ себя возстановятъ всю.

Они въ ослѣпленіи своемъ передъ этимъ не останавливаются, полагаясь, какъ на надежную, неподкупимую силу, на красноармейца, на латышскаго стрѣлка.

Наивные насильники!

Съ другой стороны своими законами противъ провоза хлѣба въ голодныя губерніи, въ голодныя деревни, своими драконовскими разбойными мѣрами противъ ходоковъ голодныхъ, умирающихъ буквально съ голоду деревень они, большевистскіе властители, возстанавливаютъ, возбуждаютъ противъ себя деревни сѣверныхъ губерній.

И, такимъ образомъ, въ враждѣ къ большевизму, къ большевистской власти сходятся какъ сытая деревня, такъ и голодная. Въ этомъ обѣ совершенно солидарны.

Въ деревнѣ растетъ сильное возмущеніе противъ большевистской власти, которое то тутъ, то тамъ выливается въ уродливыя формы частичныхъ легко подавляемыхъ выступленій.

Но это только прелюдія, наигрываніе. Сама трагедія большевистской власти еще впереди, въ очень близкомъ будущемъ.

Деревня стала въ непримиримую оппозицію къ большевистской власти.

Кто не ослѣпленъ запальчивостью, самомнѣніемъ большевистскаго бюрократа, тому ясно, что деревня одолѣетъ большевиковъ, а не наоборотъ.

Столкновеніе двухъ неравныхъ силъ. Деревня скоро скажетъ свое грозное слово большевикамъ:

Долой!

Бр. Гординъ.

Пора въ подполье.

Послѣ разгрома анархистовъ въ Москвѣ, а затѣмъ и по всей Россіи, для насъ, анархистовъ, вопросъ о подпольѣ—вопросъ сегодняшняго дня.

Настаетъ время, когда печать, слова дѣлаются слишкомъ жалкимъ средствомъ борьбы съ деспотизмомъ партіи комиссаровъ. Большинство изъ насъ, анархистовъ, изъ старыхъ работниковъ, видали и каторгу, гремѣли кандалами, видали и смерть, глядѣли ей въ лицо, приговоренные къ смертной казни. Это нужно помнить. Время словъ подходитъ къ концу. Нужно вспомнить, что мы и пропагандисты, но мы еще въ большей степени и террористы. Динамитъ не чуждъ намъ. Вѣчные разстрѣлы, насилія, униженіе личности, полное презрѣніе ко всѣмъ свободамъ, наглость и цинизмъ комиссаро-держцевъ, разстрѣлы безъ суда и слѣдствія и рабочихъ, и крестьянъ, все это говоритъ о томъ, что время словъ и митинговыхъ резолюцій протеста подходитъ къ концу. Московская охранка со своими главарями была предназначена къ уничтоженію самими рабочими-анархистами, какъ месть за разгромъ, за издѣвательства, за тюрьму, за убитаго Ходунова. И мы приняли всѣ мѣры вплоть до отнятія динамита, уже готоваго для дѣла. Мы считали, что еще можно говорить, можно писать, насъ еще услышать.

Но и на нашу печать покушаются, нашу газету «Анархія» не рѣшаются закрыть, зная, что мы безъ отвѣта на этотъ разъ уже не останемся, нашу газету силятся «совѣтскіе» охранки задушить, грозятъ рабочимъ типографіи, покушаются націонализировать типографію, предлагаютъ большій авансъ рабочимъ за газету большевиковъ «Правда». Дѣлаютъ все, чтобы насъ задушить. И пусть знаютъ душители,

что мы готовы! Пусть они, захватившіе народный денежный сундукъ, создаютъ охранку, подкупаютъ рабочихъ! Пусть! Къ чести рабочихъ они съ презрѣніемъ отвертываются пока отъ казенныхъ субсидій, они не идутъ на подлое соглашательство, на которое ихъ соблазняютъ господа-большевики. Они въ дѣлѣ идейной борьбы словомъ остаются нейтральными, безстрашными, несмотря на всѣ запугиванія властьимущихъ.

Гроза надвинулась вплотную. Нѣсколько товарищей, работающихъ до сего времени въ Москвѣ, извѣстные хорошо и рабочимъ и охранкѣ, должны остаться на своемъ посту, они должны до конца использовать свои передовые окопы. Печать и слово еще въ нашемъ распоряженіи; разоблачать обманъ, клевету и подлость они должны до конца, вплоть до своего ареста, вплоть до разстрѣла. Обманывать себя нечего. Но товарищи, которыхъ охранка не знаетъ, всѣ, пріѣхавшіе изъ другихъ городовъ, съ фронта, преданнаго большевиками, должны немедленно уйти въ подполье и вести свою работу такъ, какъ мы вели ее при Николаѣ II. Ни одного выстрѣла, ни одной бомбы, ни одной адской машины мы не выпустили до послѣдней возможности. Но какъ только будетъ задушена наша печать, какъ только пойдутъ аресты нашихъ товарищей, мы должны прервать свое молчаніе. Мы—террористы. И какъ, когда-то газета большевиковъ «Соціалъ-Демократъ», въ Москвѣ, предвидя свою гибель, предвидя, что Керенскій вслѣдъ за «Правдой» задушитъ и ихъ московскій органъ, писали прощальное завѣщаніе, такъ и мы теперь его пишемъ. «Соціалъ-Демократъ» превратился въ «Правду», а «Правда» превратилась въ казенный гнусный и лживый, нахальный листокъ-газету.

Пусть большевики, большевики не тѣ, которые забрались въ комиссары разныхъ названій, почили на мягкихъ креслахъ, сыты, довольны окладами и бѣшено летаютъ на автомобиляхъ, а большевики-рабочіе, крестьяне, пусть они посмотрятъ старые номера газетъ своей партіи, когда еще не были коммунистами, а просто большевиками, пусть они вдумаются въ лозунги, крупно и жирно написанные тамъ, въ этихъ газетахъ, и тогда только они поймутъ насъ, наше отчаяніе, поймутъ и рабочихъ, и крестьянъ, поймутъ все то, чего не хотятъ понимать ни Ленинъ, ни Троцкій. Можно насъ, анархистовъ, задушить, но правды жизни не задушилъ и не задавилъ Николай II, не задавятъ и не разстрѣляютъ ее ни Ленинъ, ни Троцкій, ни комиссары, ни большевики-чиновники.

Владиміръ.

И холодъ, и голодъ, и цѣпи.

Послѣднее время все громче и настойчивѣе слышится зловѣщій голосъ, который грозитъ намъ неминуемымъ голодомъ. Правительство народныхъ комиссаровъ все сдѣлало для того, чтобы измученной и утомленной странѣ, вмѣсто мира, принести мечъ, вмѣсто хлѣба—голодъ, а вмѣсто свободы—позоръ и неволю. Захватившіе въ свои руки власть, они крѣпко стали держаться за нее, начали печься и заботиться не о благѣ трудящихся массъ, болѣть и терзаться не печалью, не муками обездоленныхъ, угнетенныхъ и порабощенныхъ, а все вниманіе обратили на свои собственныя персоны. Когда большевики еще не стояли у кормила правленія, они дѣйствительно думали дать много хорошаго народу, но разъ власть была ими завоевана, то эта зараза, которая отравляетъ своимъ тлетворнымъ дыханіемъ всѣхъ людей, касающихся ея, они не могли устоять противъ ея разъѣдающаго дѣйствія, она сгубила, она заглушила всѣ хорошія сѣмена, которыя зрѣли въ ихъ сердцахъ, она потушила благородный пламень, который горѣлъ въ ихъ душѣ. Изъ людей идейныхъ они превратились въ палачей, въ бюрократовъ, въ чиновниковъ всѣхъ сортовъ и мастей; они сами стали рабами фикціи—власти. Дрожа за эту власть, они перестали стремиться къ тому, чтобы съ корнемъ уничтожить вопіющую несправедливость, нанести смертельный ударъ капиталу и эксплоатаціи, нѣтъ, они сами протянули руку своимъ вчерашнимъ непримиримымъ противникамъ—буржуазіи и сблизились, пошли вмѣстѣ съ нею не по пути къ освобожденію труда отъ капитала, но еще большаго закрѣпощенія пролетаріата.

Что сдѣлали наши мудрые правители за 6 мѣсяцевъ своего существованія? Они довели страну, въ конецъ расшатали жизнь, убили все, что было въ ней живого, поставили ее предъ лицомъ ужасной мучительной гибели. И они, эти калифы на нѣсколько мѣсяцевъ, должны дать отчетъ и народу и исторіи. Напрасно думаютъ, что русскимъ людямъ, живущимъ въ благословенной, обѣтованной землѣ грозитъ только одинъ голодъ, нѣтъ, мы волей нашихъ безумныхъ и честолюбивыхъ владыкъ поставлены передъ другими ужасами, отъ которыхъ невольно стынетъ въ жилахъ кровь и содрагается сердце.

Помимо голода намъ грозитъ неизбѣжный холодъ, такъ какъ у насъ нѣтъ почти никакихъ надеждъ на то, что мы добудемъ себѣ топливо. Донецкій бассейнъ, дававшій намъ каменный уголь, теперь въ чужихъ рукахъ; стараго донецкаго угля для фабрикъ и заводовъ хватитъ недѣль на 5—6, а для желѣзныхъ дорогъ и того менѣе.

Нефти, которой со дня открытія навигаціи и до настоящаго момента доставлялось въ Нижній-Новгородъ около 5 милліоновъ пудовъ, теперь доставлено всего лишь 242 тысячи пудовъ. События въ Баку и Грозномъ позволяютъ думать, что въ недалекомъ будущемъ мы совершенно лишимся возможности получить оттуда жидкое топливо. Кромѣ того, Баку отпускаетъ нефть только за наличный расчетъ. Подмосковный угольный бассейнъ безсиленъ исправить создавшееся положеніе; положеніе это ухудшается съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ. Разработка торфа, на который усиленно обращаютъ вниманіе господинъ Ленинъ и присные его, вестись какъ слѣдуетъ не можетъ, т. к. рабочимъ, занятымъ добываніемъ этого вида топлива, необходимо хорошее питаніе, а его-то безсильны дать господа народные комиссары.

Такимъ образомъ получается заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

Съ древеснымъ топливомъ тоже плохи дѣла; во время, когда для его доставки можно было воспользоваться саннымъ путемъ, а точно также разливомъ рѣкъ, не позаботились, а теперь уже поздно заготовить то количество, которое могло бы обезпечить большіе города на зимнее время.

Такимъ образомъ Москва, какъ равно и другіе густонаселенные центры, обречены и на голодъ, и на холодъ, и на мракъ.

Мы не должны закрывать глаза на то катастрофическое положеніе, въ которое насъ поставили неумѣлые правители, заботившіеся только о престижѣ и прочности своей власти и совершенно закрывавшіе глаза на неотложныя нужды многомилліоннаго населенія великой Россіи.

Не позднѣе іюля мѣсяца благодаря отсутствію топлива намъ грозитъ полнѣйшая остановка всей металлообрабатывающей промышленности, грозитъ прекращеніе работъ на бумаго-прядильныхъ фабрикахъ вслѣдствіе отсутствія хлопка, котораго хватитъ не долѣе какъ на 2 мѣсяца. И вотъ съ іюля мы не въ состояніи будемъ получить ни куска желѣза, ни гвоздя, ни одного аршина миткаля, ни ситца и т. п. Посѣвная площадь вслѣдствіе недостатка сѣмянъ также сократится. Безработица достигнетъ небывалыхъ размѣровъ.

Зима застанетъ насъ голодныхъ въ нетопленныхъ квартирахъ и комнатахъ, безъ свѣта. А между тѣмъ въ Россіи всего много—и хлѣба, и мяса, и льну, но большевики власть не рѣшается позволить народу самому безъ ея помощи устраивать свои домашнія дѣла, заботиться о своихъ нуждахъ. Сама же власть ни о комъ, кромѣ себя не безпокоится. Возьмите Сибирь. Пудъ муки тамъ стоитъ 10 руб.; пудъ масла 70 руб.; пудъ мяса 30 руб. и т. д., но опять являются оплошное препятствіе,—разрушенный транспортъ и абсолютное нежеланіе совѣтской власти дать волю народнымъ массамъ, ихъ самодѣятельности, нежеланіе уничтожить тѣ преграды и заставы, которыми власть думаетъ оградить себя. Она забываетъ, что безсильна создать и направить жизнь въ такой необъятной странѣ, какъ Россія, что здѣсь нужно творчество, которое ни въ чемъ другимъ, кромѣ перевода часовой стрѣлки и закрытія цѣлаго ряда газетъ, не можетъ проявить власть, такъ какъ творить способенъ только народъ, масса, а не горсть красноберетовъ, трибунныхъ шутовъ и фигляровъ. Только самъ народъ можетъ спасти себя! У власти сильнѣе инстинктъ самосохраненія, она дрожитъ за свои уютныя конуры, за реквизированные автомобили, въ которыхъ бѣшено летитъ она по шумнымъ, многолюднымъ улицамъ столицы, за тѣ солидные оклады, которые положила себѣ, за блага, которыя, вмѣсто того, чтобы отдать всему народу, захватила она въ свои цѣпкія лапы. Страна на краю гибели, страна разорена; власть для прочности своего трона озаботилась созданіемъ и даже, кажется, придумала имъ форму, красной арміи и гвардіи, выписала и содержитъ за счетъ русскаго народа латышскихъ охранниковъ; въ три смѣны работаютъ по указу державной власти 12 тысячъ человѣкъ у печатныхъ станковъ, выпуская ежедневно въ обращеніе 200 милліоновъ рублей, при чемъ стоимость рубля постоянно уменьшается и скоро онъ ничего не будетъ стоить. Вотъ, достаточно этихъ, весьма немногихъ примѣровъ, чтобы увидѣть, что сдѣлала власть, въ какую пропасть завела она богатую русскую землю, какой позоръ и какія цѣпи куетъ она освобожденной странѣ. Какъ это ни печально, но у контръ-революціи нѣтъ болѣе дѣльныхъ, энергичныхъ и талантливыхъ союзниковъ, и помощниковъ, какъ тѣ господа, которые много намъ обѣщали, но только ничего не дали, но даже то, ихъ милостью мы можемъ лишиться немногихъ крупицъ свободы, которые были въ нашемъ распоряженіи.

Быстрымъ темпомъ катится жизнь впередъ; каждый день приноситъ намъ все новые и новыя извѣстія, которыя не могутъ не поражать, къ которымъ нельзя относиться спокойно. Украина, Крымъ, Финляндія уже не свободныя самостоятельныя области, а угодія, гдѣ распоряжается безпощадный германскій кулакъ вмѣстѣ съ своими всемогущими спутниками-капиталомъ. Великая опасность и ужасная судьба Великороссіи, если будетъ спасъ нашъ добрый, но невоспитанный народъ, спетъ въ тотъ страшный часъ, когда у его порога хозяйничаетъ наглая, жадная рука чужеземца, поддерживаемая хищнической и разрушающей буржуазіей, готовящейся снова захватить лучшіе куски жирнаго русскаго пирога. Надѣнутъ на тебя, великій народъ, крѣпкія цѣпи; въ стальные тиски будетъ заключена и твоя воля, и мысль, и слово; наполнятся крѣпкія тюрьмы и застѣнки людьми, которые жаждали твоего счастья и палачи станутъ терзать тѣхъ страдальцевъ, которые звали тебя къ новой жизни, къ жизни справедливой, разумной и для всѣхъ счастливой. Буржуазія не вѣдаетъ состраданія; она не пощадитъ ни дѣтей, ни старцевъ, она сторицей воздастъ за минутныя лишенія и возмѣститъ на твоей же спинѣ, русскій трудящійся народъ, свои убытки. У насъ достаточно примѣровъ, какъ во времена реакціи расправлялась буржуазія съ неугодными ей элементами. Ничто не будетъ забыто ею, за все, все, она отомститъ тебѣ, народъ! Уже теперь, если присмотрѣться внимательнѣе мы видимъ, какъ начинаетъ шевелиться и поднимать свою голову вся черносотенная орда. Мы видимъ снова рѣзкій контрастъ, а на улицахъ и въ театрахъ между человѣкомъ труда и сытымъ бездѣльникомъ, между честной женщиной и кокоткой, мы видимъ роскошь и нищету, шикарные костюмы и лохмотья, мы видимъ снова неприкрытую сытую алчность, снова шипѣніе просыпающейся буржуазіи, готовой ринуться, какъ только придутъ нѣмецкіе штыки, на безпощадный бой со злѣйшими врагами своими—революціонерами. Пресмыкается капиталъ, просясь же и трусъ!

Докажи, что крѣпка твоя воля къ жизни, къ свободѣ, что завоеванныхъ благъ ты никому не отдашь, что революцію остановившуюся благодаря нынѣшнимъ деспотамъ въ подкорѣ, ты доведешь до конца, ты сдвинешь съ ея мертвой точки, ты уничтожишь ненавистный институтъ частной собственности, плодящій воровъ, разбойниковъ, альфонсовъ, содержанокъ, капиталистовъ и палачей, ты размножишь и «сотрешь главу змія»-капитала, ты добудешь свое счастье во отдашь назадъ великихъ завоеваній, своихъ чаяній, надеждъ, своей свободы! И мы вѣримъ, что воскреснетъ, воспрянетъ великій русскій народъ и исчезнутъ тогда всѣ его дикіе вороги. Мы надѣемся, что могучій русскій исполинъ, имя которому—народъ, для котораго усиленно роютъ могилу свои собственные проклятые палачи вмѣстѣ съ нѣмецкими кровожадными псами, поймретъ что кромѣ его самого ему не откуда ждать спасенія, онъ подниметъ свою увѣсистую руку и горе тому, на кого она опустится. Не уложить въ Прокрустово ложе русскаго богатыря германскому фельдфебелю съ лихо закрученными кверху усами.

Прочь съ дороги, презрѣнные трусы, предатели и палачи русскаго народа; онъ самъ, безъ помощи властей, распорядится своей судьбой, онъ самъ начнетъ творить свое святое дѣло! Да здравствуетъ соціальная революція! Да здравствуетъ анархія!

Искандэръ.

На Украинѣ.

Борьба съ революціоннымъ движеніемъ.

ПЕТРОГРАДЪ, V, 20—7. „Вечерней Звѣздѣ" телеграфируютъ изъ Воронежа:

17 мая состоялось третье совѣщаніе представителей новаго правительства Украины, на которомъ окончательно были выработаны мѣры борьбы съ бунтовщическимъ движеніемъ противъ представителей Германіи на Украинѣ и новаго украинскаго правительства. Движеніе охватило почти всѣ губерніи Украины.

Военный министръ новаго правительства выступилъ съ докладомъ, въ которомъ отмѣтилъ наличность боевыхъ силъ правительства Скоропадскаго. Министръ указалъ, что украинскія войска, вѣрныя правительству Скоропадскаго, не въ состояніи будутъ ликвидировать бунтовщическое движеніе. Вслѣдствіе этого министръ предлагаетъ заручиться согласіемъ Германіи на то, что послѣдняя обязуется привезти изъ Германіи по требованію правительства Скоропадскаго войска для водворенія порядка.

Генералъ Эйхгорнъ указалъ, что Германія всегда ставила своей первой задачей водвореніе порядка и такимъ образомъ она считаетъ себя морально обязанной передъ новымъ правительствомъ Украины оказать физическую помощь для проведенія и осуществленія тѣхъ мѣропріятій, которыя выработаетъ Украина совмѣстно съ Германіей. Далѣе ген. Эйхгорнъ заявилъ, что онъ уже получилъ сообщеніе изъ Берлина, что на Украину будутъ посланы по первому зову правительства Скоропадскаго прусскіе полки имени Вильгельма.

Это заявленіе было встрѣчено шумными оваціями по адресу Германіи.

Въ національномъ совѣтѣ.

КІЕВЪ, V, 19—6. (ПТА). Національный совѣтъ при министерствѣ по великорусскимъ дѣламъ на засѣданіи 16 мая, въ составѣ представителей кадетовъ, трудовиковъ, меньшевиковъ и правыхъ эсэровъ, принялъ рѣшеніе о необходимости признанія, въ законодательномъ порядкѣ, полнаго равноправія русскаго языка съ украинскимъ, замѣны во всѣхъ законодательныхъ актахъ слова великорусскій терминомъ русскій и дѣйствительнаго проведенія принципа равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, въ частности, одинаковыхъ съ украинцами правъ русскихъ по службѣ во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ національный совѣтъ считаетъ необходимымъ созданіе на Украинѣ центральнаго органа національнаго самоуправленія, во главѣ котораго должно стоять избранное національнымъ совѣтомъ лицо съ политической отвѣтственностью, не входящее въ составъ министровъ.

Украинская армія.

КУРСКЪ, V, 19—6. (ПТА). Начальникомъ генеральнаго штаба Украины, атаманомъ Сливинскимъ, представленъ докладъ гетману объ организаціи арміи. Новая армія будетъ организована по западно-европейскому образцу. Система комплектованія территоріальная. Особое вниманіе будетъ обращено на кадры инструкторовъ. Вводится обязательная воинская повинность. Выработанъ новый уставъ о воинской повинности, которымъ уничтожаются нѣкоторыя льготы по отсрочкѣ.

Новые денежные знаки.

КІЕВЪ, V, 19—6. (ПТА). Состоялись три засѣданія государственнаго финансоваго комитета. На засѣданіяхъ дѣятельное участіе принимаютъ представители центральныхъ державъ. Окончательно рѣшенъ вопросъ о введеніи самостоятельной украинской денежной единицы. Достигнуто соглашеніе о выпускѣ украинскимъ правительствомъ 500 милліоновъ рублей серій государственнаго казначейства. Печататься серіи будутъ въ Германіи. Тамъ же будутъ печататься казначейскіе знаки въ 20 и 50 карбованцевъ.

Возвратъ къ старому.

КУРСКЪ, 17, V. (ПТА). Въ мѣстной печати опубликованъ приказъ харьковскаго губернскаго старосты, которымъ назначаются уѣздные старосты, являющіеся преимущественно помѣщиками-дворянами. Приказомъ предписывается запрещать манифестаціи и митинги. Собранія могутъ быть разрѣшены только губернскимъ или уѣздными старостами послѣ представленія программы.

„Награбленное" имущество должно быть возвращено, при чемъ особое вниманіе обратить на возвратъ зерна, скота, земледѣльческихъ и заводскихъ машинъ. Земельные комитеты ликвидируются немедленно, а ихъ члены, какъ лица, ведущія „преступную агитацію", подлежать немедленному аресту. Приказъ подписанъ Залѣсскимъ.

ВОЙНА.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, V, 18—5. (ПТА). Донесеніе Хэга. Непріятельскій отрядъ, атаковавшій насъ вчера ночью близъ Мойенвиль къ югу отъ Арраса, былъ отброшенъ. Въ теченіе ночи отмѣчена оживленная дѣятельность артиллеріи съ обѣихъ сторонъ въ секторѣ къ сѣверу отъ Гэнжъ. Дѣйствія непріятельской артиллеріи достигли крайняго напряженія между Локонъ, Гэнжъ и лѣсомъ Ніеппъ и Мотеренъ.

ЛОНДОНЪ, V, 18—5. (ПТА). Оживленная артиллерійская дѣятельность въ районѣ къ сѣверу отъ Ланъ. На остальномъ фронтѣ ничего существеннаго.

ЛОНДОНЪ, V, 18—5. (ПТА). Сообщеніе адмиралтейства. 14 мая непріятельской подводной лодкой потопленъ британскій контръ-миноносецъ. Отъ взрыва погибло 2 человѣка.

ЛОНДОНЪ, V, 18—5. (ПТА). Донесеніе Хэга. Дѣйствія артиллеріи между Живанши и Робоэ достигли въ теченіе прошлой ночи крайняго напряженія. Въ секторахъ Ланъ и Иръ непріятельская артиллерія также проявила оживленную дѣятельность.

ЛОНДОНЪ, V, 20—7. (ПТА). Донесеніе Хэга. Вчера ночью мы произвели успѣшное нападеніе къ сѣверу отъ Марланкура. Намъ удалось улучшить и укрѣпить занятыя нами въ этомъ районѣ позиціи и захватить плѣнныхъ и пулеметы. Къ сѣверо-западу отъ Альберъ и близъ Гамель рядъ нашихъ атакъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: мы захватили плѣнныхъ и 4 пулемета. Непріятель, пытавшійся атаковать насъ къ сѣверо-западу отъ Бетюна, былъ отраженъ, не достигнувъ нашихъ траншей.

ЛОНДОНЪ, V, 18—5. (ПТА). Вечернее сообщеніе отъ 17 мая. Въ теченіе ночи мы произвели набѣгъ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ близъ Вомонъ и Гамель. Захвачены плѣнные.

На французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, V, 17—4. Военное положеніе безъ перемѣнъ.—Единственнымъ эпизодомъ является атака, произведенная французскими войсками южнѣе деревни Гай, между Морейль и Амьенъ. Мы завладѣли несмотря на отчаянное сопротивленіе лѣсомъ, расположеннымъ на западномъ берегу Авра. Вчера нѣмецкая атака, направленная на тотъ же пунктъ, потерпѣла полную неудачу. Маленькія мѣстныя атаки французскихъ войскъ близъ Ролло, въ секторѣ къ Мондидье, близъ Нуайона и Коммели. Союзная артиллерія, раздавивъ нѣмецкія линіи и территорію, находящуюся за ихъ окопами, нанесла сильныя поврежденія ихъ укрѣпленной системѣ непріятелю невозможно улучшить свое положеніе.

ПАРИЖЪ, V, 20—7. Кромѣ перемежающейся артиллерійской перестрѣлки къ сѣверу и къ югу отъ рѣки Авра ничего существеннаго на фронтѣ за истекшій день не произошло.

На русскомъ фронтѣ.

Столкновеніе у демаркаціонной линіи.

СМОЛЕНСКЪ, V, 19—6. (ПТА). 15 мая въ районѣ Смоловки, западнѣе Севно, нѣмцы пытались перейти демаркаціонную линію, но были обстрѣляны красной арміей и послѣ перестрѣлки отбиты. Есть убитые.

Разоруженія польскихъ легіоновъ.

СМОЛЕНСКЪ, V, 20—7. (ПТА). По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ въ предѣлахъ Минской губерніи нѣмцы продолжаютъ обезоруживать польскіе легіоны, они встрѣчаютъ большія препятств… въ этомъ дѣлѣ со стороны крестьян… которые заступаются за легіонеровъ. … свою очередь легіонеры добровольно … сдаются, и такимъ образомъ происх… дитъ сильныя сраженія между обѣи… сторонами.

Въ окрестностяхъ станціи Молодечн… гдѣ были сконцентрированы бѣжавш… изъ Бобруйска польскіе легіонеры, пр… изошелъ ожесточенный бой, во время … тораго убитъ командиръ германска… отряда полковникъ Глеверъ. Бой зако… чился побѣдой германскихъ войскъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ … Могилевской губ., тамъ разоруженіе пр… изошло безъ особыхъ кровопроли… Начальникъ германскихъ войскъ сѣвер… западнаго фронта объясняетъ разору… ніе польскихъ легіоновъ тѣмъ, что о… стали вести на мѣстахъ своего распол… женія антигерманскую пропаганду и … травляли крестьянъ на агентовъ герм… ской власти.

Событія въ Саратовѣ.

Подавленіе заговора.

САРАТОВЪ, V, 20-7. (ПТА). Возни… контръ-революціонный заговоръ … ленъ. Во главѣ его стояли бывшіе ф… товики изъ буржуазнаго купечества. … стрекаемые черносотенцами - офицер… они сбили съ толку красноармейцевъ и … батареи открыли вечеромъ, 16 мая, стрѣ… бу по городу и въ частности по зда… совѣта. Вѣрные совѣту войска и рабо… стойко защищали совѣтъ, борясь въ … вое время съ превосходившими ихъ с… лами въ теченіе двухъ дней. По прибы… поддержки съ Урала, красныя вой… упорнымъ натискомъ разбили пѣхоту … теженниковъ, предварительно обивъ ихъ а… тиллерію.

Чрезвычайная охрана.

ПЕНЗА, V, 19.6. (ПТА). Въ связ… саратовскими событіями, Пенза и окре… ности объявлены на положеніи чрезвыча… ной охраны. Закрыта за контръ-рево… ціонное направленіе газета «Нашъ Пут…

Въ Саратовъ посланы отряды крас… арміи, чехо-словаковъ и латышей съ … леметами и артиллеріей. Во главѣ отр… пошелъ предсѣдатель пензенскаго сов… Пензенскіе рабочіе рвутся въ Саратовъ.

Успокоеніе.

САРАТОВЪ, V, 20-7. (ПТА). Гор… постепенно принимаетъ обычный ви… Несмотря на военное положеніе, уси… наго патрулированія нѣтъ. Зданіе сов… особенно 2-й и 3-й этажи, сильно пост… дало отъ орудійныхъ снарядовъ. Зна… тельно пострадали также и нѣкото… другія постройки. Нѣсколько снаря… разорвалось надъ почтой; попорчены … леграфные и телефонные провода. Вы… яснятся подробности выступленія, которо… предшествовало провокаціонное распо… женіе, якобы отъ имени военнаго сов… полученное второй батареей, о немедл… номъ ея разоруженіи. Провокація воо… играла въ ходѣ событій главную р… Особенно старались правые эсеры, у… шіе выпустить во время стрѣльбы … газету «Голосъ Трудового Народа», въ к… торой поспѣшили возвѣстить о томъ, … совѣтъ палъ и «восторжествовала с… ведливость».

Пять дней въ странѣ анархіи.

I.

Уходъ.

Я возмущался существующимъ безпорядкомъ. Невмоготу мнѣ сталъ кнутъ закона, бичъ большинства. Не выношу принужденія. Не стерплю насилія.

— Нѣтъ, я дольше здѣсь жить не буду! —говорило во мнѣ мое сердце, кричалъ во мнѣ мой разумъ.

— Такъ жить не могу!

Я жажду воли. Противенъ мнѣ лязгъ цѣпей. Подальше отъ страны оковъ и порабощенія. Я вѣнценосный царь, а тутъ государство рабовъ, чужое, враждебное, вражье царство, державіе безличія и безволія.

Кругомъ тюрьмы, арестантскія, полицейскія, комиссаріаты, судьи и судилища, парламенты, говорильни, гдѣ, словомъ, творятъ міръ закрѣпощенія и неурядицы—это невыносимо.

Меня манитъ даль. Меня зоветъ счастье. Меня зоветъ необъятность, безконечное пространство,—а тутъ желѣзная клѣтка... Держава, и я въ ней звѣрь, подданный.

Я—личность. Кто смѣетъ мнѣ приказывать, повелѣвать?

— Я ухожу.

Я сталъ и собираться въ путь-дорогу.

— Пойду искать страну воли и свободы.

Что взять съ собой?

Возьму съ собою стремленіе. Единственный вѣрный другъ мой. Съ нимъ я не разстанусь.

Больше ничего не возьму. Я пойду налегкѣ, чтобы легче было уйти и легче было придти...

Я все забуду. Забуду зло, забуду всѣ дикія безобразныя привычки, права и обязанности, царящія въ странѣ безобразія и власти.

Возьму съ собой забвеніе.

Я сжегъ всѣ книжки, которыя лежали у меня на столѣ и которыя находились въ моей головѣ.

Я сжегъ. И какъ я радовался огненнымъ, безпощаднымъ языкамъ...

Груда книгъ стала кучей пепла. Я дунулъ, въ пепелъ вѣтромъ сомнѣнія, и пепелъ унесся, разсѣялся во всѣ четыре стороны.

Я ухожу.

Проклятіе тебѣ, страна кабалы, рабства, произвола, угнетенія.

Проклятіе тебѣ, страна беззаконія, власти, тюремъ, парламентовъ, царей, президентовъ.

Проклятіе тебѣ, страна лжи и обмана, ограниченности ума и узости сердца.

Проклятіе тебѣ, страна вѣры—безвѣрія, знанія—невѣжества, традиціи, шаблона, рутины.

II.

Встрѣчи.

Я въ пути. Иду горами, иду долами, иду полями, иду лѣсами.

Издали чернѣетъ точка.

Я приближаюсь.

— Будто человѣкъ.

Боже, какъ онъ медленно плетется, еле передвигая ноги.

Исхудалый, измученный, впалая грудь, мозолистыя руки. Видно, рабочій.

На немъ три огромныхъ мѣшка. Въ одномъ лежатъ 5 милліоновъ избирательныхъ голосовъ, а въ другомъ—много книгъ, книжекъ, программъ, резолюцій, уставовъ. Въ третьемъ—партіи, центральные комитеты, исполнительные комитеты, районные комитеты, лидеры, главари, представители.

Онъ идетъ, согнувшись въ три погибели.

Я поравнялся съ нимъ.

— Кто ты?

— Не знаю. Посмотрю въ книжку, въ программу. Или спрошу у комитетчика, что ѣздитъ у меня на спинѣ, въ мѣшкѣ.

Я смѣялся надъ нимъ.

Онъ обидѣлся и, желая поставить меня въ неловкое положеніе, сказалъ:

— А ты кто?

Я, не смущаясь, отвѣтилъ:

— Что за вопросъ? Я—я.

Онъ растерялся. Видя его растерянность, я ему сказалъ: «Ты, судя по твоимъ мозолистымъ рукамъ, рабочій. Не такъ ли?

— Да, я—рабочій.

Я совсѣмъ-было забылъ...

Лидеры зовутъ насъ по-своему: меньшевикъ, большевикъ, соціалъ-революціонеръ, и еще уйма кличекъ и названій, такъ что я совсѣмъ запамятовалъ, что я рабочій и есть.

— Спасибо, что напомнилъ,—добавилъ онъ скороговоркой.

— Откуда бредешь?

— Я иду изъ страны капитала. Меня присудили тамъ злые люди къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ. Меня, мою жену и моихъ дѣтей.

— За что?

— Ни за что. Говорятъ, что за то, что мои предки не умѣли воровать, обвѣшивать, обмѣривать, торговать. А въ странѣ капитала, кто не умѣетъ воровать, тотъ считается преступникомъ.

— Куда идешь?

— Въ страну счастья.

— И я туда иду. Идемъ вмѣстѣ. Вмѣстѣ веселѣй будетъ.

— Идемъ.

Мы пробовали итти вмѣстѣ, но я не могъ ходить съ нимъ. Онъ такъ медленно двигался.

— Почему ты такъ тихо идешь?

Нельзя ли поживѣе?

— Видишь, мои лидеры мнѣ говорили, что въ страну счастья надо итти медленно, тихохонько, шагъ за шажкомъ.

— Они врутъ. Смотри, какъ я шагаю. Слѣдуй за мной!

Онъ дѣлаетъ усиліе держать одинъ шагъ со мною, но не можетъ. Слишкомъ тяжела ноша, которую онъ тащитъ на спинѣ.

— Не могу. Тяжело. Я совсѣмъ умаялся. Тяжело дышать.

— Брось эти мѣшки. Съ плечъ вонъ!

— Жалко.

— Чего тебѣ жалко? Они тебѣ только мѣшаютъ.

Онъ стряхнулъ плечами. И первый мѣшокъ съ «голосами» упалъ, и разсыпались «голоса».

— Боже, какіе пискливые!—и разсмѣялся.

— Брось и второй мѣшокъ.

Онъ опять стряхнулъ плечами. Упалъ второй мѣшокъ. Разсыпались всѣ книжки, программы и проч. и попали прямо въ лужу.

— Туда имъ и мѣсто,—онъ разсмѣялся.

— Легче стало, — сказалъ рабочій, вздохнувъ.

— Брось съ себя и третій мѣшокъ. Гора съ плечъ.

Онъ послушался. И посыпались партіи ц. к. и проч.

Рабочій выпрямился, вздохнулъ полной грудью и сказалъ:

— Какъ легко мнѣ стало. Окаянные, чего они сидѣли у меня на шеѣ!

— Мнѣ кажется, будто я птичка. Я такъ и унесусь...

— Въ страну счастія надо итти безъ багажа,—сказалъ я, улыбаясь.

— Идемъ. Теперь я тебя, пожалуй, и обгоню.

— Не обгонишь. Вмѣстѣ рядомъ пойдемъ.

— Но скорѣй,—сказалъ рабочій.

И мы пошли.

Идемъ мы вмѣстѣ. Хранимъ молчаніе.

О чемъ будемъ разговаривать? Мы жаждемъ одного—страны счастья и свободы.

Идемъ.

III.

Женщина.

Издали виднѣется черная точка. Подходимъ ближе, видимъ, женщина.

На рукахъ у нея грудной младенецъ, который заснулъ, убаюкиваемый, укачиваемый.

Сзади ея шагъ слѣдуетъ дѣвочка лѣтъ шести. Рядомъ съ нею, держась за передникъ, идетъ, не твердо переступая съ ноги на ногу, мальчикъ-карапузикъ, лѣтъ четырехъ.

Видъ у этой женщины изможденный, усталый.

— Куда идешь?

— Я отъ «нихъ» ушла. Я отъ нихъ сбѣжала.

— Откуда ты сбѣжала?

— Изъ страны рабства и кабалы.

— Гдѣ же та страна?

— Вонъ тамъ!—она указала головой, такъ какъ руки у нея были заняты, на востокъ и на западъ.

— Невыносима была жизнь,—она добавила,—нестерпима. Вѣчныя униженія, вѣчное порабощеніе.

— Какъ, и ты тамъ страдала, вѣдь, кажется, что женщина тамъ, у нихъ, въ большомъ почетѣ? Поэты ей пѣсни слагаютъ, скульпторы ей статуи воздвигаютъ, художники ей картины пишутъ. Тамъ, кажется, господствуетъ культъ женщинъ, но такъ ли? Всѣ преимущества даются женщинамъ, первая выходитъ женщина, дорогу уступаютъ, женщинѣ, все, все женщинѣ, но такъ ли?—вопрошалъ я недоумѣнно.

Женщина иронически улыбалась. Затѣмъ презрительно разсмѣялась.

— Но вѣдь все это ложь, обманъ, одурачиваніе, чтобы женщина не могла себѣ отдать яснаго отчета, въ ея положеніи,—ядовито отвѣтила мнѣ женщина.

— Тамъ, у нихъ, господство мужчины. Онъ абсолютный монархъ и повелитель, а я, женщина, только его жалкая рабыня.

На меня надѣли тамъ тяжелыя цѣпи морали. Про нихъ, мужчинъ, законы нравственности не писаны, но про насъ они писаны огненнымъ языкомъ. И горе той, которая посмѣетъ ихъ преступить. Все общество, «приличное», «благонравное» общество, возстанетъ противъ нея.

Но суть дѣла не въ этомъ. Я, женщина, вкусъ сама, въ ихъ цивилизованномъ, основанномъ мужчинами обществѣ, подъ тремя гнетами. Я рабыня домашняго хозяйства, моя тюрьма—это кухня, мои цѣпи —это горшки и кастрюли. Я рабыня семейнаго воспитанія. Я должна воспитывать своихъ дѣтей, которыхъ я никакъ воспитать не могу. Меня этому не учили! Въ ихъ школахъ мнѣ объ этомъ слова не сказали, а послѣ, когда я стала матерью, я вдругъ стала и педагогомъ. Къ тому еще меня эмансипировали, надѣливши меня «какими-то правами», и за эти права я плачу обязанностями, тяну лямку національнаго хозяйства, не хуже любого мужчины.

— Не удивительно, что ты такая исхудалая.

— Да у насъ, въ «культурныхъ» странахъ, женщина вырождается, въ полномъ смыслѣ слова, она падаетъ подъ ярмомъ жизни.

— А куда ты идешь?

— Куда? Я сама хорошо не знаю. Но я чувствую, что гдѣ-то должно быть иначе. Я чувствую, что гдѣ-то бьютъ ключи вольной, свободной жизни, что гдѣ-то плететъ смѣна дней и ночей вѣнокъ блаженства, что гдѣ-то, и очень близко отсюда, солнце восходитъ и заходитъ надъ счастливымъ человѣкомъ, надъ счастливымъ сердцемъ.

— Да, есть такая страна, страна счастья.

Она обрадовалась, въ глазахъ ея засверкали слезы.

— Я знала, я чувствовала, что есть такой край, гдѣ солнечный, дневной свѣтъ не злорадствуетъ, не смѣется, не издѣвается надъ темнотою нашей рабской жизни, надъ ночью нашего жалкаго существованія.

— Да, есть такая страна,—увѣрилъ ее и рабочій.

Женщина вся засіяла. Улыбка счастья и вѣры заиграла на ея запекшихся устахъ. И въ глазахъ затеплилась звѣзда радости.

— Есть, есть. И гдѣ-то она, эта страна, здѣсь, поблизости, по дорогѣ, хорошо не знаю. Я знаю, что она близка, мнѣ мое сердце это говоритъ, мое ухо мнѣ это говоритъ, оно чуетъ пѣснь вѣчной радости, доносящейся оттуда; тамъ жизнь поетъ свою вѣчную пѣсню радости бытія; тамъ жизнь тчетъ свой зеленый коверъ, вышивая его розовыми лучами предутренней и вечерней зари... Я слышу, я чую!

Она приникаетъ ухомъ къ тишинѣ, … раясь уловить какіе-то невидимые и … слышимые токи волн воздушныхъ. П… цу ея проходятъ слабые отсвѣты ея … слей и чувствъ. Вдругъ лицо озар… какимъ-то внутреннимъ свѣтомъ, и … изъ него исходятъ кругомъ; вдругъ… меркнетъ, тухнетъ, и тѣнь его покрыла… Задумалась.

— А вы куда идете?

— И мы туда, туда, въ страну сча…

— А вы знаете, гдѣ эта страна?

— Мы ее ищемъ,—былъ нашъ отвѣтъ. Мы знаемъ только, что путь надо дер… на востокъ, что та страна—это ст… солнца и весны.

— Хорошо, будемъ искать ее вм… тогда мы ее скорѣй найдемъ.

— Идемте вмѣстѣ.

— Идемъ,—дружно отвѣтили я … бочій.

И пошли мы втроемъ. Мы шли бы… тѣнь за нами насилу насъ догоняла.

Мы всѣ почувствовали, что тя… пути становится меньше, путь станов… легче.

— Мы тяжесть дороги какъ бы р… лили на три части, и каждый изъ … носитъ только одну треть.

— Да, какъ-будто легче стало ст…

— Мы не идемъ, а будто несемся… жимъ.

— Единеніе—великая сила,—доба… рабочій.

И мы пошли быстро-быстро.

IV.

Угнетенная нація.

Идемъ, хранимъ молчаніе.

О чемъ же будемъ разговаривать… жаждемъ одного—страны счастья, … ды и любви.

Издали виднѣется облако пыли. … жетъ, это черная, грозовая туча, … такъ я несется по землѣ.

Она приближается.

Мы отличаемъ людей.

Всѣ они въ рваномъ, въ худой … Лица исхудалыя. Смотрѣть страшно… которые избиты, искалѣчены. И…

ВЪ ОФИЦІАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

Судьба черноморскаго флота.

Въ морскихъ кругахъ получены свѣдѣнія о состояніи нашего черноморскаго флота.

Часть судовъ находится въ настоящее время въ рукахъ непріятеля. О положеніи этой части флота извѣстно по сообщеніямъ украинскихъ газетъ.

Изъ Одессы отъ 15 мая телеграфируютъ слѣдующее: „Вопросъ о судьбѣ Черноморскаго флота, надъ которымъ поднятъ германскій флагъ, пока остается открытымъ. Вопросъ переданъ на усмотрѣніе германскаго правительства, на имя котораго поступилъ матеріалъ съ доказательствами отсутствія данныхъ въ пользу объявленія судовъ военнымъ призомъ.

Надъ флотиліей, захваченной въ Херсонѣ, поднятъ австрійскій флагъ. Мотивировка та же: суда во время вступленія австрійцевъ въ Херсонъ обстрѣливали австрійцевъ, и слѣдовательно, должны быть признаны военнымъ призомъ".

Большая часть черноморскаго флота находится въ настоящее время въ Новороссійскѣ. Тамъ въ настоящее время сосредоточенъ командный составъ флота политическіе руководители.

Среди другихъ, въ Новороссійскѣ находятся командующій флотомъ Саблинъ, главный комиссаръ Авиловъ, спеціально командированный комиссаръ морской коллегіи Барановъ.

На-дняхъ предполагается поѣздка въ Новороссійскъ Ф. Ф. Раскольникова. Поѣздка Раскольникова стоитъ въ связи съ послѣдними броженіями въ черноморскомъ флотѣ.

Какъ въ свое время сообщалось, часть черноморскаго флота отказывалась признать власть морской коллегіи, требуя возстановленія выборнаго начала. Эта часть флота протестовала общематросскій съѣздъ черноморскаго флота въ Самарѣ, на которомъ должны были быть разрѣшены всѣ вопросы морской реформы.

Событія международнаго характера, больно ударявшія по черноморскому флоту, отодвинули вопросы внутренней политики, однако атмосфера продолжаетъ оставаться нѣсколько сгущенной.

Поѣздка Раскольникова носитъ политическій характеръ и не касается послѣднихъ военныхъ событій.

Дѣло морской слѣдственной комиссіи.

Какъ сообщалось, верховной морской слѣдственной комиссіи предложено было совѣтской властью расформироваться. Морская слѣдственная комиссія отказалась выполнить это требованіе.

Въ настоящее время комиссіи послана бумага отъ имени члена морской коллегіи Сакса съ запросомъ, на какомъ основаніи комиссія существуетъ, кѣмъ она установлена, откуда черпаетъ средства и кому подчиняется.

Комиссія послала отвѣтъ, въ которомъ указываетъ, что выбрана она всероссійскимъ морскимъ съѣздомъ, средства получаетъ отъ морской коллегіи, подотчетна только морскому съѣзду и отвѣтственна только передъ судомъ.

Отвѣтъ комиссіи, вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ, отправленъ въ совѣтъ народныхъ комиссаровъ, гдѣ вопросъ будетъ на-дняхъ разсмотрѣнъ.

Въ морскихъ кругахъ считается предрѣшеннымъ расформированіе комиссіи по распоряженію совѣта народныхъ комиссаровъ, о чемъ издается декретъ на этой недѣлѣ.

Преданіе суду Куценко.

Бывшій предсѣдатель морской слѣдственной комиссіи А. Т. Куценко, одинъ изъ вождей морской оппозиціи, группировавшейся вокругъ Дыбенко, бывшій предсѣдатель съѣзда морскихъ комиссаровъ въ Москвѣ, уѣхавшій для организаціи на югѣ Россіи морского съѣзда, предается суду.

Ему инкриминируется самовольная отлучка, безъ разрѣшенія ц. и. к.

Въ настоящее время Куценко болѣе предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи не состоитъ. На этотъ постъ еще нѣсколько времени назадъ, съ отъѣздомъ Куценко въ Самару, назначенъ былъ Медвѣдевъ.

Американскія хищенія.

У насъ уже сообщалось о милліардныхъ хищеніяхъ въ военно-морскомъ вѣдомствѣ при заказахъ снаряженія въ Америкѣ.

По неизвѣстнымъ причинамъ дѣло въ настоящее время опять застряло на мертвой точкѣ.

Какъ извѣстно, первоначально была образована комиссія изъ спеціалистовъ для поѣздки въ Америку подъ начальствомъ генерала Модеста Иванова.

Комиссія недавно была расформирована и замѣнена новой—междувѣдомственной.

У новой комиссіи начались тренія съ военно-морскими слѣдственными властями. Послѣднія потребовали, чтобы комиссія носила характеръ судебнаго слѣдствія.

Междувѣдомственная комиссія согласилась лишь на то, чтобы въ составъ ея вошли отдѣльные слѣдователи, но чтобы комиссія въ цѣломъ носила характеръ ликвидаціоннаго органа по русскимъ заказамъ въ Америкѣ.

Идутъ пререканія, и пока никто въ Америку не выѣзжаетъ.

Между тѣмъ, выясняются слѣдующія пикантныя подробности этого дѣла.

Уже сравнительно давно, какъ только стали обнаруживаться злоупотребленія съ американскими заказами, была сформирована особая комиссія во главѣ съ Бальцемъ.

Часть комиссіи выѣхала тогда въ Америку... и тамъ осталась.

Изъ Америки получены въ настоящее время свѣдѣнія, что командированныя лица купили въ Америкѣ дома и не помышляютъ о возвращеніи на родину.

Въ дѣлѣ фигурируютъ имена высокопоставленныхъ лицъ временъ самодержавія, въ числѣ другихъ и имя бывшаго морского министра Григоровича.

МОСКВА.

Продовольствіе.

Грузы для Москвы.

Въ виду критическаго положенія Москвы 18-го мая сдѣлано распоряженіе комиссаріатомъ путей сообщенія отправить немедленно по адресу московскаго оберпродкома маршрутными поѣздами безъ перегрузки 30 вагоновъ продовольствія. Этотъ грузъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ изъ Майкопа.

Высылка сѣменного картофеля.

По постановленію центр. комитета, комиссаріатъ путей сообщенія распорядился немедленно отправить партію картофелю для обсѣмененія полей огородовъ; для Владимирской губ.—100 вагоновъ и для Вологодской и Ярославской губерній—50 вагоновъ каждой.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

Протестуйте!

Я обращаюсь къ вамъ, труженицамъ фабрикъ и заводовъ, чей кровью и потомъ куплено богатства міра. Я обращаюсь туда, гдѣ стоны матерей и слезы ребятъ не утихаютъ. Я обращаюсь къ вамъ, труженикамъ сохи. Подъ солнцемъ нестерпимымъ берете вы свой жалкій хлѣбъ. Я обращаюсь ко всѣмъ обездоленнымъ, бездомнымъ, кто вынужденъ съ грудными ребятами на рукахъ протягивать руку. Я обращаюсь ко всѣмъ бездомнымъ, калѣкамъ безъ рукъ и ногъ, чьей кровью омыта земля русская. Выходите на улицу протестовать противъ паразитовъ богатыхъ, противъ спекуляціи противъ дороговизны жизни, противъ голода, противъ эксплоатаціи капитала! Развѣ вы не видите: ваши дѣти медленно сохнутъ и вянутъ съ голода, а вы стоите все у станка и ткете шелкъ для богатыхъ, изготовляете фарфоръ и добываете золото, готовите дорогое кушанье для ресторановъ. Автомобили, цвѣты и дачи—все для нихъ и солнце какъ-будто только для нихъ. Долго ли будете стоять у станка и пухнуть отъ голода, а рядомъ съ вами жирѣютъ обжоры? Выходите протестовать!

Баранова.

Всероссійскій союзъ металлистовъ.

Всероссійскій союзъ металлистовъ выработалъ слѣдующій проектъ управленія національзированными предпріятіями. При соотвѣтствующихъ отдѣлахъ высшаго сов. нар. хоз. организуются коллегіи по управленію національзированными предпріятіями.

Коллегія составляется поровну изъ представителей в. с. н. х. по назначенію и представителей всероссійскихъ объединеній профессіональныхъ союзовъ данной отрасли производства.

Производственная коллегія управленія руководятъ національзированными предпріятіями и направляютъ дѣятельность этихъ предпріятій въ общегосударственномъ масштабѣ.

Во всѣхъ національзированныхъ предпріятіяхъ организуется правленіе. Правленіе составляется изъ представителей в. с. н. х. по назначенію, отъ рабочихъ, служащихъ и техническаго персонала, занятыхъ въ предпріятіи, по выборамъ, и представителей профессіональнаго союза соотвѣтствующей отрасли производства, въ количествѣ по одной трети отъ каждой изъ упомянутыхъ группъ. Заводоуправленія назначаются правленіемъ предпріятія изъ лицъ, спеціально приглашенныхъ, и никѣмъ помимо правленія смѣщаемы быть не могутъ.

Заводоуправленіе распадается на три части: техническую, коммерческую и административную. Соотвѣтственно этому въ предпріятіяхъ организуются бюро изъ техниковъ спеціалистовъ или назначаются отдѣльныя лица—директора.

Дѣйствія органовъ заводоуправленія предпріятія никѣмъ, кромѣ правленія, отмѣняемы быть не могутъ, постановленія же незаконныя и вредныя въ интересахъ рабочихъ и производства, могутъ быть обжалованы мѣстнымъ рабочимъ организаціямъ въ установленномъ порядкѣ.

На всѣхъ предпріятіяхъ организуются рабочія контрольныя и расцѣночныя комиссіи и нормировочныя бюро, которыя являются органами соотвѣтствующихъ профессіональныхъ союзовъ.

Названныя организаціи ни въ коемъ случаѣ не являются органами управленія предпріятіемъ.

Конфликтно-тарифный отдѣлъ московскаго союза металлистовъ подвелъ итоги своей дѣятельности за одинъ мѣсяцъ—съ 1-го апрѣля по 1-ое мая.

Изъ отчета видно, что всего за мѣсяцъ поступило въ отдѣлъ 147 дѣлъ отъ 132 предпріятій.

Больше всего поступило дѣлъ: черезъ заводскіе комитеты—44, группы рабочихъ—41 и отдѣльныхъ рабочихъ—40.

Больше всего конфликтовъ возникало между рабочими и заводоуправленіями—144 конфликта.

Главнымъ образомъ, конфликты возникали: на почвѣ увольненія рабочихъ и служащихъ—48, введенія минимальныхъ ставокъ—38, опредѣленія по категоріямъ и уплаты за простой—10.

Конфликтнымъ отдѣломъ въ пользу рабочихъ рѣшено 44 дѣла, въ пользу противной стороны—18 и путемъ соглашенія ликвидированы 8 дѣлъ. Инструктора на мѣстахъ рѣшили въ пользу рабочихъ 14 дѣлъ, въ пользу противной стороны—2 и путемъ соглашенія—5 дѣлъ.

Передано на разрѣшеніе разнымъ мѣстамъ и лицамъ 13 конфликтовъ и прекращено 31 дѣло.

Трактирные служащіе.

Въ данное время основнымъ пунктомъ дѣятельности союза служащихъ трактирнаго промысла является борьба съ реквизиторами ресторановъ, гостиницъ и т. п., не желающими платить за реквизированныя помѣщенія вопреки постановленію московскаго совдепа.

Благодаря отказу реквизиторовъ оплачивать помѣщенія происходитъ сокращеніе штата служащихъ въ гостиницахъ и ресторанахъ, а оставшимся задерживается выдача заработка.

Союзъ за разрѣшеніемъ этого животрепещущаго вопроса обратился въ совдепъ и тамъ рѣшили создать при жилищномъ совѣтѣ комиссію изъ представителей союза, которая и должна будетъ внести порядокъ въ дѣло реквизиціи помѣщеній и принять мѣры понужденія къ уплатѣ за нихъ арендной платы независимо отъ лицъ и учрежденій.

Призывъ.

Товарищи!

Настало время объединиться и намъ, работающимъ на тернистой нивѣ безпризорнаго, безпріютнаго и преступнаго дѣтства. Пора дружной и объединенной семьей громко на всю Россію сказать свое истинное и подданное слово о томъ, какъ живутъ и работаютъ безвѣстные труженики воспитанія, перевоспитанія, призрѣнія и дошкольнаго образованія дѣтей; пора сказать о томъ, что мы сдѣлали и что намъ нужно сдѣлать; пора намъ подѣлиться опытомъ своихъ работъ; пора провѣрить пути нашей работы; пора взять избитый и изломанный малолѣтній вопросъ изъ душныхъ и мертвыхъ кабинетовъ ученыхъ теоретиковъ.

Товарищи, въ нашемъ объединеніи—залогъ лучшаго будущаго страны, ибо въ нашихъ рукахъ находятся десятки тысячъ дѣтей—будущихъ гражданъ великой совѣтской республики.

Дружно встанемъ, какъ одинъ, и объединимся въ свой союзъ работниковъ на нивѣ многострадальнаго дѣтскаго вопроса. Въ первую очередь соберемъ всероссійскій съѣздъ делегатовъ товарищей, работающихъ въ области призрѣнія, воспитанія, перевоспитанія дѣтей и дошкольной работы съ дѣтьми. Всѣ справки, запись сотрудниковъ и пріемъ товарищеской денежной помощи по организаціи: ст. «Люберцы» М.-Каз. ж. д. трудовая культурно-просвѣт. община, Кручинскихъ.

Руководитель организаціоннаго бюро Мих. Кручинскій.

Секретарь организаціоннаго Бюро О. Кручинская.

Начало.

Кто выступилъ смѣло,
Тотъ сдѣлалъ по дѣла.
Г. Гейне.

Три,-четыре мѣсяца тому назадъ въ голову нѣкоторыхъ москвичей пришла „блажная" мысль заняться земледѣльческимъ трудомъ на коммунистическихъ началахъ. Собрались они разъ, другой, посудили, порядили, какъ быть, что дѣлать, и рѣшили обратиться за помощью въ комиссаріатъ земледѣлія. Тамъ тепло, радушно приняли ихъ и пообѣщали, снабдивъ разнаго рода бумагами въ уѣздные и волостные совѣты, субсидировать.

Съ этими бумагами ходоки отправились въ нѣкоторые уѣзды и въ Звенигородскомъ нашли имѣніе, которое и было занято.

Была произведена тщательная опись всего имущества, и „переселенцы"-коммунары переѣхали въ имѣніе. Нѣкоторый мертвый и живой инвентарь,—лошади, коровы, плуги и бороны, далъ возможность коммунарамъ сразу же запустить „плугъ" глубоко и начать работать. Произведены нѣкоторые посѣвы: клевера, овса. Идетъ пахота. На-дняхъ будетъ сажаться картофель. Въ хлѣвахъ, хотя и грязныхъ еще, мычатъ коровы въ ожиданіи корма. По двору въ перевалку прогуливаются утки, кричитъ свое ку-ку-ре-ку красногребневый пѣтухъ. Гдѣ-то стучитъ молотокъ, а надъ головами раздается трель жаворонка.

Много здѣсь работы, не только по хозяйству, но и по оказанію помощи мѣстнымъ крестьянамъ. Нѣкоторые приходятъ полечиться, нѣкоторые и за матеріальной помощью, и въ чемъ, если въ этому есть возможность, отказа нѣтъ. Нѣкоторые уходили изъ коммуны, получивъ то или другое лѣкарство, другіе уносили молоко или сѣмена. Но всего этого слишкомъ мало. Нужно было бы эту коммуну превратить въ очагъ культуры и матеріальной помощи, и это возможно, если комиссаріатъ земледѣлія субсидируетъ коммуну, что онъ уже обѣщалъ.

Богъ въ помощь вамъ, новаторы. Трудно, много придется пережить и перечувствовать, но ваша задача священна и нужна.

Вотъ куда слѣдуетъ обратить сугубое вниманіе. Вотъ откуда будутъ наноситься удары по капиталу и частной собственности.

Вотъ гдѣ ростки новой, радостной жизни на коммунистическихъ началахъ.

Смѣло впередъ!..

Ал. Васильевъ.

Открытое письмо
къ рабочимъ замоскворѣцкаго района.

Товарищи рабочіе и работницы! Революція наша въ опасности, враги наши, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, въ особенности внѣшніе, охватывающіе насъ вмѣстѣ съ нашей молодой революціей стальнымъ кольцомъ и хотятъ задушить насъ снова каблукомъ самодержца, буржуазіи и, задушивъ нашу революцію, а вмѣстѣ съ ней и всѣ наши завоеванія, поставить управлять надъ нами всѣхъ старыхъ негодяевъ, которые первымъ долгомъ учредятъ карательные отряды и пойдутъ разстрѣливать насъ, рабочихъ, право и налѣво, и не смѣйте ты тогда, рабочій, настоящій хозяинъ всего, что ты видишь, совершенно ничего не только требовать, но даже сказать, иначе ты будешь схваченъ опричниками и безжалостно брошенъ въ тюрьму, гдѣ на твоихъ глазахъ будутъ отвѣчать тѣ, кто боялся. Товарищи! Кто страдалъ при царизмѣ за убѣжденія по тюрьмамъ, ссылкамъ и каторгамъ, призываю всѣхъ товарищей рабочихъ и работницъ обучаться военному дѣлу, ибо военнаго дѣла много; кто не можетъ стрѣлять, готовьтесь перевязывать, патроны подносить, въ тылу и на полѣ битвы облегчать страданія борцамъ за освобожденіе пролетаріата. И вы, товарищи, рабочіе и работницы, не ждите, когда васъ позовутъ или когда васъ ударятъ больно, тогда, моль, и пойдемъ обучаться и вмѣстѣ съ тѣмъ драться. Нѣтъ, товарищи, тогда будетъ поздно, ибо врагъ, который не милости и по приглашенію буржуазіи двигается на насъ, чтобы возстановить реакцію, какъ возстановилъ онъ ее на Украинѣ, очень силенъ, и побѣдить его мы можемъ только при хорошей организаціи, хорошо владѣя орудіями. При дисциплинѣ долга, только тогда мы себѣ скажемъ, что лучше помереть на полѣ брани за освобожденіе трудящихся массъ, нежели помирать, сидя дома. Товарищи! Я, какъ первый, всегда и всюду боролся вмѣстѣ съ вами, и вы, вѣроятно, всѣ меня помните, который своей жизни для блага трудящихся массъ никогда не жалѣлъ и не пожалѣетъ никогда, а потому лично отъ имени моего призываю васъ: организуйте отряды, учитесь насколько всѣмъ военнымъ познаніямъ, ибо вызовъ намъ брошенъ, быть или не быть нашей революціи и вмѣстѣ съ ней и намъ. Товарищи! Революція имперіалистами сжата въ тиски, и мы должны вырваться изъ нихъ, не давъ насъ задавить. Вспомните бурную войну. Такъ и намъ, товарищи, придется всѣмъ пойти на защиту нашей молодой революціи, каковой нѣтъ ни въ одной странѣ. Товарищи! Я лично съ вами быть временно не могу, ибо судьба меня забросила отъ васъ, но я, какъ истинный борецъ и революціонеръ, не могу остаться зрителемъ гибнущей нашей революціи, прошу васъ: идите, создавайте отряды, чтобъ намъ быть готовыми дать отпоръ нашему врагу во-время, иначе мы погибли. Къ бою я, товарищи, буду съ вами и буду такъ же итти впереди, какъ шелъ все время. Увѣренъ, что вы проснетесь и не дадите погибнуть нашей революціи.

Николай Сычевъ.

Бутырская тюрьма.

Большевики-надзиратели въ Бутырской тюрьмѣ.

Есть въ Бутырской тюрьмѣ надзиратель въ корпусѣ мужскихъ одиночекъ большевикъ Лобановъ. Что за вещь этотъ Лобановъ, кто его знаетъ или онъ состоитъ кандидатомъ на какой-нибудь большевистскій постъ, что цѣлый день кричитъ на арестованныхъ самыми грязными площадными словами, что и подобаетъ большевикамъ, ибо больше говорить никакъ, кромѣ площадныхъ словъ, не научились. Что ни день, то человѣкъ 7 сажаютъ по его указкѣ въ карцеръ за то, что, этотъ прохвостъ Лобановъ грязнѣе арестованныхъ. Если вамъ нужно послать на квартиру, и если у васъ есть рублей 50, то Лобановъ сходитъ, или же если у васъ есть спиртъ на квартирѣ, тоже сходитъ вамъ принесетъ и себѣ даромъ половину возьметъ. И, гг. большевики, потому только, что вы грозные, у васъ набираются уму, разуму и ваши послѣдователи, а если арестованный ни за что или хотя и виновенъ за то что посмотритъ въ окно, то прохвостъ Лобановъ отбираетъ его арестованнаго матрацъ и подушку; «господина начальника тюрьмы» (это въ соціалистической Россіи!) никогда не дозовешься, а самъ онъ никогда не находитъ нужнымъ пройти и опросить арестованныхъ въ чемъ либо. Гг. большевики, вѣдь такой прохвостъ былъ только при царизмѣ, а вы вѣдь себя называете соціалистами, а всѣхъ старыхъ слугъ Николая кроваваго держите у себя на службѣ. Опомнитесь, оставьте зараженныхъ большевиковъ, ибо горе вамъ скоро будетъ. Сбросьте маску и скажите прямо, что вы не большевики, а соглашатели, и вы тогда будете знать, что надъ вами распоряжаются такіе же палачи, какъ и при Николаѣ кровавомъ.

Арестованный анархистъ Григорій.

Корпусъ мужскихъ одиночекъ 15/V.

Вторичный разгромъ.

Большевики вторично рѣшили разгромить бывшій клубъ анархистовъ, несмотря на то, что, какъ и въ ноябрѣ 1917 года, такъ и послѣ апрѣльскаго погрома, ни мнѣ было выдано письменное разрѣшеніе на право жительства въ этомъ помѣщеніи. Первый разъ это было ночью, когда они безъ сопротивленія со стороны анархистовъ подкрались къ спящимъ людямъ и разоружили ихъ, избили, ограбили, издѣвались, обвиняли въ чемъ-то, посадили въ тюрьмы угрожали разстрѣломъ и многихъ разстрѣляли. Теперь это было не такъ. Имъ теперь нечего было сопротивляться, ибо нѣтъ оружія, вѣдь оружіе они успѣли въ апрѣлѣ еще отобрать.

16-го мая с. г. около 2-хъ часовъ дня въ бывшій клубъ анархистовъ «Лесма» Новопрѣсненскій переулокъ, домъ № 3, въ то время, когда я съ четверо рабочихъ, которые такъ живутъ, были на работѣ, ворвались, выломали дверь, шайка, численностью около 40 человѣкъ, законныхъ воровъ—милиціонеры и красногвардейцы, и стала дѣлать «обыскъ», чего искали не извѣстно. Но на другой день, т.-е. 17 мая, когда намъ было любезно разрѣшено войти въ квартиру, то оказалось, что весь мой наличный капиталъ, состоящій изъ 28 рублей кредитками и 3-хъ рублей серебромъ былъ украденъ. Въ виду того, что все наше имущество на насъ и воровать тамъ было нечего, а, вѣдь, законно воровать пришли и имѣютъ право воровать, то и негодяи сдѣлали свое законное дѣло. Утащили: рубашки, чайныя ложки, шапки, послѣдній кусокъ мыла, послѣдній ½ сахару, чаю однимъ словомъ не постыдились и карандаша украсть. Взято, что только было. Украдены всѣ фотографическія карточки.

На вопросъ почему сдѣлали «обыскъ» и чего искали? Комиссаръ любезно объяснилъ, что было донесено ему, что въ этотъ домъ, разбивъ стекло, черезъ окно забрались воры и они ихъ и искали, а въ виду того, что на звонокъ никто не открылъ двери (потому что всѣ живущіе тамъ были на работѣ), они взломали дверь на законномъ основаніи. А если у васъ что-нибудь пропало-то заявито объ этомъ, въ комиссаріатъ. Очевидецъ этого заранѣе подготовленнаго разбойничьяго нападенія видѣлъ совсѣмъ другую картину. Мимо нашего дома пробѣжалъ человѣкъ, за которымъ блюстители порядка гнались, и этого то и было достаточно, чтобы законно взломать двери и законно обокрасть.

При осмотрѣ особняка выбитыхъ стеколъ не оказалось. Окна всѣ были на крючкахъ, а двери ключемъ заперты, и незаконному вору негдѣ было пробраться въ квартиру.

Не отводи глазъ, не ври, не оправдывайся, не лги, наглая большевистская власть. Разъ стекла въ домѣ всѣ были цѣлы и двери заперты, такъ зачѣмъ эти «законные бандиты» федеративной республики взломали дверь и обокрали рабочихъ? На какомъ такомъ законномъ основаніи ты, наглая власть, имѣла право, ища какого-то, никому невѣдомаго вора, обокрасть рабочихъ? Вѣдь воръ не забралъ тотъ полфунтъ сахара, тотъ кусокъ мыла ту чайную ложку, ни ту четверть чаю, которые вы у насъ украли. Или опять, что общаго имѣютъ тѣ деньги, которыя лежали въ столѣ того дома, мимо котораго пробѣжалъ человѣкъ, за которымъ вы гнались. Что общаго имѣетъ та рубашка, которая лежала въ корзинкѣ, тотъ кусокъ мыла, тотъ сахаръ, тѣ фотографическія карточки и все то, что вы у насъ украли, съ тѣмъ человѣкомъ, который пробѣжалъ мимо того дома, гдѣ это все лежало. И развѣ можно обращаться къ той бандѣ, которая тебя обокрала, съ жалобой о пропажѣ чего бы то ни было.

Товарищи! На первый взглядъ такъ и кажется, что блюстителямъ порядка незачѣмъ было вломиться въ нашу квартиру, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. При уголовной милиціи пристроенъ еще какой-то отдѣлъ сыщиковъ. Людей набрано много, для того, чтобы самый лѣвый революціонный элементъ, вѣчно недовольнаго, вѣчно непокорнаго, вѣчно бунтующаго анархиста смести съ земли. Но для того, чтобы отвести народу глаза, такъ надо въ чемъ-нибудь обвинить, ну, хоть какую-нибудь микроскопическую придирку имѣть, и это-то и старается, наша россійская коммунистическая федеративная диктатура. Вѣдь, разстрѣлы анархистовъ, обезоруженныхъ 12-го апрѣля, имъ, кровожаднымъ большевикамъ, коммунистамъ - республиканцамъ, дали мало крови. Имъ мало того, что во дворѣ уголовной милиціи мостовая облита кровью; имъ мало того, что будка во дворѣ уголовной милиціи окрашена невинной кровью. Имъ нужно, чтобы человѣческая кровь лилась рѣкою по всѣмъ улицамъ и чтобы все было окрашено кровью. Они стараются захватить всѣ фотографическія карточки и хоть бы фотографію сравнивать съ преступникомъ. Это—приложеніе всѣхъ силъ, чтобы уничтожить антигосударственника, непокорнаго анархиста. А мы, товарищи, мечтаемъ, объединить единый фронтъ противъ надвигающейся грозы. Новая преступная пристройка начала свое преступное дѣло.

Эд. Максонъ.

...чѣсь одеждъ. Какая рваная пестрота.

Они подходятъ ближе. Слышимъ: будто, говорятъ. Какая смѣсь языковъ и нарѣчій.

Какъ все это странно.

— Что это такое?—спрашиваемъ мы всѣ трое разомъ, спрашиваемъ у себя, другъ у друга, и отвѣта не получаемъ.

Они подходятъ ближе.

Облако пыли впереди нихъ, а сзади—будто бы красные слѣды.

Неужто это кровь, которая сочится изъ ихъ незаживишихъ ранъ, изъ ихъ искалѣченныхъ ногъ?!

Ихъ собственная кровь чертитъ ими же пройденный путь.

Они подходятъ еще ближе.

Я всматриваюсь въ это страшное зрѣлище.

Передъ мной будто одинъ человѣкъ.

Но какой онъ странный, и какой онъ страшный.

Онъ жалокъ и грозенъ.

Онъ—нищій и онъ—величественный.

Онъ—маленькій и онъ—такой великій.

Кто предо мною?—силюсь припомнить.

— Я его гдѣ-то встрѣчалъ, гдѣ-то видалъ.

Да, это—Агасферъ.

Вѣчный странникъ предо мною. Вотъ его горящіе глаза, въ нихъ горитъ фанатизмъ жажды неутоленнаго исканія, въ нихъ и презрѣніе, въ нихъ и вѣчное прощеніе, въ нихъ—и безбрежная, неземная любовь ко всему живущему и страждущему, въ нихъ—и великое достоинство и геніальное высокомѣріе, въ нихъ—и самоуниженіе и бездонное самоуничтоженіе.

Да, это—онъ.

Вотъ его [illegible] волосы, которые [illegible] бури, грозные ливни, и [illegible] которые осыпали и [illegible] цвѣтущихъ деревьевъ и снѣга [illegible], крутящейся, какъ [illegible] вьюги и метели, [illegible] пепелъ разрушенныхъ городовъ, [illegible] храмовъ и хижинъ.

Да, это—онъ.

Нѣтъ, это—не онъ. Тутъ вообще не одинъ, а какое-то множество, какое-то многообразіе и лицъ, и чертъ, и языковъ.

Пристально всматриваюсь. Всѣ трое мы стоимъ передъ этимъ таинственнымъ зрѣлищемъ, которое все ближе и ближе подходитъ къ намъ.

Будто бы одинъ, будто бы многіе. Не разсмотришь, не разглядишь, не отличишь.

— Кто вы?—спросилъ я когда они подошли ужъ очень близко.

Мой вопросъ ихъ, видимо, смутилъ. Они остановились. Замѣтили насъ. Слегка испугались. Затѣмъ, видя, что передъ ними я, рабочій и женщина, пришли въ себя и отвѣтили.

Тутъ я замѣтилъ, что передо мной, въ сущности, стоитъ одинъ человѣкъ, но какъ въ костюмѣ, такъ и въ чертахъ онъ носитъ частицы богатаго разнообразія разныхъ странъ и народовъ.

— Кто я? Кто я?—онъ переспрашивалъ, и тихо отвѣтилъ:

— Угнетенная нація.

— Почему за вами такой слѣдъ?

— Потому что меня всюду бьютъ, избиваютъ, громятъ, калѣчатъ, увѣчатъ, и кровь нашихъ ранъ пишетъ безжалостному міру лѣтопись нашихъ странствій и страданій.

— Гдѣ тебя бьютъ, избиваютъ?

— Вездѣ и повсюду. Меня всюду преслѣдуютъ. Пытаютъ. Вырываютъ у меня языкъ, отрѣзаютъ уши, выкалываютъ глаза.

— Гдѣ, въ какихъ странахъ?

— Вездѣ, гдѣ только есть государство, державы, тамъ меня гонятъ, мучатъ, преслѣдуютъ закономъ и беззаконно, сверхзаконно. Преслѣдуютъ во всѣхъ странахъ Европы, Азіи и Америки.

— А кто ты такой будешь?

— Вѣдь, я сказалъ: угнетенная нація.

— А что сіе означаетъ?

— Сіе означаетъ—нація угнетенная, преслѣдуемая, истекающая кровью отъ своихъ насильниковъ, націй-разбойниковъ, которые грабятъ, обираютъ меня, и, въ концѣ-концовъ доводятъ до вырожденія или убиваютъ насильственно.

— Да какая же ты нація?

— Да я же сказалъ: угнетенная. Нація, у которой нѣтъ своей территоріи, своей заграбленной, разбоемъ и войнами взятой страны. И меня терзаютъ, отнимаютъ у меня моихъ дѣтей, моихъ сыновъ и дочерей, мои богатства, мою культуру, мое человѣческое достоинство, народы-хищники, насильники, территоріалисты, народы державные.

— А какой же націей ты будешь?

— Всякой, но только угнетенной. Я—и армянинъ, и индусъ, и латышъ, и литовецъ, и бѣлоруссъ, и еврей, и цыганъ, и черный негръ, я—угнетенная нація.

— Откуда идешь?

— Я не иду, а бѣгу, я спасся отъ погрома, отъ разгрома, меня хотятъ тамъ уничтожить, переварить въ большомъ-большомъ котлѣ великодержавія, такъ, что и помину не останется, а кости мои перемолоть, и унавоживать ими ихъ культурныя поля и нивы... Я спасся бѣгствомъ.

— Куда бѣжишь?

— Куда глаза смотрятъ.

— Все же куда?

— Ищу другой страны, другого края, ищу убѣжища, гдѣ можно будетъ голову преклонить, гдѣ можно будетъ жить, не боясь вѣчно вѣчной смерти; ищу страны, гдѣ люди живутъ безъ державъ, безъ мечей, безъ штыковъ, безъ войнъ, безъ бойни, ищу страны счастья!

— А почему ты идешь въ противоположную сторону? Почему ты направляешь свои стопы на западъ? Вѣдь, страна счастья лежитъ на востокъ.

— А куда вы идете?—спрашиваетъ онъ насъ.

— Мы идемъ въ страну счастья, свободы и любви!

— И я туда иду.

— А почему ты идешь въ противоположную сторону, почему не идешь вмѣстѣ съ нами?

Угнетенная нація останавливается въ недоумѣніи, въ нерѣшительности.

— Почему ты не идешь съ нами, а въ противоположную сторону? Вѣдь, мы ищемъ одного: счастья, свободы и братства!

— Да я съ горя, съ мукъ сбился съ пути, потерялъ настоящее направленіе.

— Идемъ вмѣстѣ.

— Идемъ.

Онъ повернулся и пошелъ вмѣстѣ съ нами.

Какъ странно, путь сталъ еще легче, хорота подъ ногами какъ бы свертывалась, укорачивалась, и пространство стало терять свое протяженіе!

V.

Молодежь.

Идемъ мы вмѣстѣ. Хранимъ молчаніе.

О чемъ будемъ разговаривать? Мы жаждемъ одного: страны счастья, свободы, братства и любви.

Идемъ.

Издали виднѣется черная точка; подходимъ ближе, видимъ—юноша.

Лицомъ онъ молодъ, а волосы на головѣ уже сѣдые, и борода сѣдая. Какъ странно.

— Куда идешь?

— Я отъ нихъ ушелъ. Я ушелъ отъ ихъ школы. Житья мнѣ тамъ не было, вѣчно учись!

— И тебя, прекрасный юноша, тамъ преслѣдовали?—спросилъ участливо угнетенный народъ.

— Да. Но не мое тѣло, а мой духъ избивали, пытали.

— А гдѣ же тебя пытали?

— Мѣсто пытки духа называется у нихъ, у тѣхъ цивилизованныхъ дикарей, школой, учебнымъ заведеніемъ.

— А почему ты смотришь старикомъ, хотя ты такъ молодъ?

— Какъ же не выглядѣть старикомъ, когда тебя «старятъ», дѣлаютъ тебя старикомъ насильно,—въ этомъ вся задача общеобразовательной школы.

— Неужели?

— Конечно. Школа, это—Голгоѳа, это—мѣсто распятія Молодой души, молодого Спасителя.

— А кто тебя распиналъ?

— Старое поколѣніе въ лицѣ своихъ «палачей духа», учителей-мучителей распинаетъ молодое поколѣніе.

— А зачѣмъ это имъ?

— Не знаю зачѣмъ. А можетъ, и знаю. Оно завидуетъ нашей молодости, нашему зеленѣющему духу, нашей цвѣтущей свѣжести, нашей бьющей фонтаномъ жизненной энергіи; оно боится нашей бунтующей души, оно боится нашего разрушенія, оно боится, что мы повергнемъ во прахъ всѣ ихъ идолы и божки, ибо въ каждомъ молодомъ живетъ Авраамъ, который разбилъ идолы своего отца Ѳерри; оно боится насъ, и потому заточаетъ насъ въ застѣнокъ, именуемый школой.

— А куда идешь?

— Не знаю. Я оттуда вырвался. Я сбѣжалъ. Не могу, не хочу, не желаю у нихъ учиться. Я хочу ихъ учить. Намъ, молодымъ, у нихъ учиться нечему. Хочу мыслить по-своему, чувствовать по-своему. И я сбѣжалъ. Я обозвалъ моего учителя Пилатомъ духа, онъ меня выругалъ. И я сбѣжалъ.

— Но куда идешь?

— Не знаю. Я ищу страны свободной мысли, свободнаго міровоззрѣнія. Я ищу страны, гдѣ нѣтъ ни школъ, ни церквей, гдѣ молодое поколѣніе свободно духомъ, растетъ безъ предразсудковъ, безъ навязанныхъ, насильно привитыхъ идей и вѣрованій, и ученій. Хочу дышать свободно. Хочу жить безъ богобоязни и безъ природобоязни. Хочу творить, и заблуждаться и ошибаться. Хочу имѣть право на ошибки, на заблужденіе духа.

— А тамъ, неужели не дали тебѣ даже мыслить по-своему?

— Конечно, нѣтъ. Тамъ все по установленному, по-принятому. Тамъ господство какой-то глупой, умной, мудрой вѣры, называемой Наукой. Тамъ надо мыслить «научно». И этой глупой, калѣчащей, уродующей душу и насилующей Разумъ и разсудокъ мудрости меня учили съ самаго дѣтства.

Тамъ я задыхался, мой свободный духъ метался, бился, если бы я не сбѣжалъ, я бы покончилъ самоубійствомъ духа.

— Куда же ты идешь?

— Я иду въ страну вѣчнаго творчества. Я знаю, голосъ моего сердца, моего разума и моей совѣсти мнѣ говорилъ, что есть такой край, гдѣ вѣчно цвѣтетъ молодость, гдѣ люди всѣ молоды, гдѣ духъ свободенъ. Гдѣ каждый человѣкъ творитъ. Я иду туда.

— А гдѣ тотъ край?

— Не знаю. Знаю лишь, что надо держаться подальше отъ запада, подальше отъ холоднаго сѣвера, надо держать путь на востокъ, тамъ, гдѣ солнца восходъ, тамъ, гдѣ стоитъ колыбель утренней зари, тамъ та страна, которой я жажду, которой я ищу, которую я чую вдали и вблизи.

— Идемъ вмѣстѣ, вѣдь, и мы туда идемъ. Мы идемъ въ страну счастья, свободы, братства и любви. Тамъ и будетъ страна творчества, вѣчной подвижности духа и крыленія души.

— И вы туда идете?

— Да, и мы туда идемъ. Идемъ всѣ вмѣстѣ. Веселѣе будетъ. И легче найдемъ ту страну.

— Идемъ,—сказалъ юноша и вперилъ взглядомъ въ дальнюю лазурую даль и тихо прибавилъ:

— Тамъ, за горами, за долами течетъ рѣка. Въ ней купается солнце. Оттуда оно приходитъ по утрамъ и туда уходитъ по вечерамъ. Такъ степь его провалъ. Оно тамъ спитъ. На днѣ лона рѣки. Та рѣка называется творчествомъ. На берегу рѣки стоитъ грядущій, онъ охраняетъ сонъ солнца по ночамъ, онъ слѣдитъ за его вставаніемъ по утрамъ. У него есть лодочка, она зеленая. Зовутъ ее забвеніе. Она—маленькая, маленькая. Она—утлая. Легка на, какъ мысль, какъ душа. На ней и парусъ, онъ—бѣлый, зовутъ его стремленіе. Грядущій намъ дастъ эту лодочку. Мы въ нее сядемъ и поплывемъ по теченію. Я буду грести весломъ, а ты,—онъ обратился ко мнѣ,—будешь держать руль. И поплывемъ. Достигнемъ противоположнаго берега. На томъ берегу живетъ другая жизнь, живая, живучая жизнь. Тамъ страна, которую я ищу, по которой я тоскую...

— Идемъ!

— Идемъ всѣ вмѣстѣ. Мы пятеро!

— Идемъ вмѣстѣ, насъ пять угнетенныхъ!—сказалъ рабочій.

— Идемъ всѣ вмѣстѣ, нашъ символъ это—пять, союзъ пяти—сказала женщина.

— Идемъ всѣ вмѣстѣ,—сказалъ угнетенный народъ.

— Идемъ всѣ пять, идемъ въ страну пяти свободъ,—сказалъ я.

— Идемъ всѣ вмѣстѣ, идемъ въ страну пяти радостей, въ страну воли, равенства, братства, любви и творчества,—сказали мы всѣ въ одинъ голосъ.

И взялись мы за руки, и пошли. И тутъ мы почувствовали, что ноги наши отдѣлились отъ земли, что мы стали легки-легки, что страна счастья такъ близка-близка. У насъ выросли крылья, гроза стремленія поднялась, встрепенулась и понесла насъ на могучихъ крыльяхъ достиженія. Мы полетѣли. Пять взмаховъ пяти крылъ.

— Вотъ она—страна счастья!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гордый.

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

По Россіи.

Борьба съ контръ-революціей.

ТАМБОВЪ, 19, V, (ПТА). Въ Тамбовской губерніи приступлено къ организаціи уѣздныхъ и желѣзнодорожныхъ комиссій по борьбѣ съ контръ-революціей, спекуляціей и саботажемъ.

Усиленная охрана въ Пензѣ.

ПЕНЗА, 18, V, (ПТА). Въ связи съ саратовскими событіями, Пенза и окрестности объявлены на положеніи чрезвычайной охраны.

Закрыта за контръ-революціонное направленіе газета «Нашъ Путь». Въ Саратовъ посланы отряды красной арміи, чеховъ, словаковъ и латышей съ пулеметами и артиллеріей. Во главѣ отрядовъ сталъ предсѣдатель пензенскаго совѣта. Пензенскіе рабочіе рвутся въ Саратовъ.

Среди уссурійскихъ казаковъ.

ХАБАРОВСКЪ, 19, V, (ПТА). Уссурійское казачье войско расформировалось и слилось съ крестьянствомъ. Въ связи съ расформированіемъ казачьяго уссурійскаго войска принимаются мѣры къ улучшенію бывшихъ казачьихъ поселеній.

Волненія среди крестьянъ.

КУРСКЪ, 19, V. (ПТА). По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ оккупированныхъ областей, въ Гуляй-Полѣ происходятъ волненія среди крестьянъ, возмущенныхъ произволомъ германскихъ властей.

Недопущеніе съѣзда крестьянъ.

ОДЕССА, 16, V, (ПТА). Губернскій комиссаръ Нямчукъ, въ связи съ послѣдними событія разослалъ во всѣ волостныя и уѣздныя крестьянскія организаціи предложенія немедленно собраться для обсужденія создавшагося положенія. Нямчуръ устраненъ. Новая власть принимаетъ мѣры къ недопущенію съѣзда крестьянъ.

Хлѣбъ.

ТАМБОВЪ, 19, V. (ПТА). Тамбовъ и Тамбовская губернія въ продовольственномъ отношеніи находятся въ благопріятныхъ условіяхъ. Излишекъ хлѣба вывозится въ голодныя мѣста.

Университетъ въ Ялтѣ.

КІЕВЪ, 17, V. (ПТА). Въ Ялтѣ 13 мая открытъ ливадійскій университетъ.

Реформа высшей школы.

ТОМСКЪ, 18, V. (ПТА). По иниціативѣ комитетъ народнаго образованія, работаютъ комиссіи по реформѣ управленія высшей школой. Привлекаются къ работѣ студенчество, преподаватели и служащіе.

Ледоходъ на Сѣв. Двинѣ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 18 V, (ПТА). На Двинѣ начался полный ледоходъ. Ожидаются въ архангельскіе порты первые рѣчные пароходы. Въ связи съ пріѣздомъ изъ Омска 350 эмигрантовъ, возвращающихся въ Англію, а также со скорымъ поѣздомъ черезъ Варте въ Россію 4.000 ч., „Совдепомъ" учрежденъ эмигрантскій комитетъ, принимаются мѣры къ обезпеченію жилищемъ и продовольствіемъ.

Желѣзнодорожное дѣло

Запрещенія и ограниченія.

На Александровской жел. дорогѣ на 16-ое мая установлены слѣдующія запрещенія и ограниченія: 1) Участокъ Козаново—Погорѣльцы закрытъ для всѣхъ коммерческихъ операцій, а также перевозки пассажировъ и багажа. 2) Прекращенъ пріемъ отъ сосѣднихъ дорогъ вагоновъ съ бѣженцами-переселенцами и эвакуированными, слѣдующими въ Сибирь, на юго-востокъ и на югъ. 3) Къ Оршѣ черезъ демаркаціонную линію германскія власти пропускаютъ слѣдующихъ лицъ: въ первую очередь—бельгійскихъ заложниковъ, колонистовъ, нѣмецкихъ подданныхъ; во вторую очередь—плѣнныхъ; въ третью—польскихъ легіонеровъ; въ четвертую украинцевъ, но при условіи представленія удостовѣренія отъ рады. Пріемъ и перевозка бѣженцевъ и выселенцевъ безъ документовъ безусловно запрещаются. 4) Прекращены погрузка и пріемъ отъ сосѣднихъ дорогъ снарядовъ, и взрывчатыхъ веществъ, назначенныхъ въ Москву для выгрузки на вѣтвь при Николаевскихъ казармахъ. 5) Прекращены погрузки и пріемъ отъ сосѣднихъ дорогъ вагоновъ и цистернъ со спиртомъ и всякими спиртными напитками.

Симптоматичныя телеграммы.

18-го мая сдѣлано такое распоряженіе телеграммами.

1) «Въ виду неподачи до сихъ поръ состава вагоновъ въ Лефортово по моей телеграммѣ, предлагаю немедленно подать туда 4 платформы, 3 теплушки, 21 крытыхъ вагоновъ подъ посадку. Люди ждутъ съ утра».

2) «Распорядитесь внѣ всякой очереди сегодня, 18 го мая, сформировать составъ изъ 7 платформъ, 5 теплушекъ и 10 крытыхъ вагоновъ и подать въ Лефортово подъ нагрузку артиллеріи».

Подписалъ за народн. комис. путей сообщенія при Совѣтѣ Невскій.

Митингъ на ст. „Люблино", Моск.-Курской ж. д.

Вчера, 20-го мая, на ст. „Люблино", Моск.-Курской ж. д., въ помѣщеніи клуба, состоялся многолюдный митингъ.

Отъ анархистовъ выступалъ тов. Ковалевичъ. Послѣ него слово было предоставлено большевичкѣ «Машѣ». Аудиторія прерывала ея рѣчь крикомъ и не давала ей говорить. Затѣмъ выступалъ еще одинъ большевикъ. Снова поднялся сильный шумъ. Большевичка „Маша" закричала: «Выгнать этихъ прохвостовъ, которые кричатъ!» Поднялся опять страшный шумъ, и митингъ анархистами былъ объявленъ закрытымъ. Рѣчи ораторовъ вызвали много споровъ и толковъ среди участниковъ митинга.

Тульскія мастерскія забастовали.

(Ст. «Тула», Моск.-Курск. ж. д.).

18-ое мая тульскія мастерскія прекратили работу, въ виду невыплаты полностью заработанныхъ денегъ. Соединенное собраніе тульскаго комитета съ цеховыми самоуправленіями подтверждаетъ телеграмму общаго собранія служащихъ и рабочихъ отъ 17-го мая и добавляетъ, что приказъ № 33 не можетъ быть проведенъ въ жизнь, такъ какъ всякій законъ обратной силы не имѣетъ и всякія отсрочки въ уплатѣ заработанныхъ денегъ вызываютъ всеобщее раздраженіе и отказы отъ сверхурочныхъ работъ, которыя по условіямъ производства необходимы; только острый продовольственный кризисъ, граничащій съ голодомъ, вынудилъ мастерскія прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ изъ-за невозможности добыть хлѣба, въ виду не имѣнія денегъ.

Ночь.

Была ночь. Страшная, непроглядная ночь самодержавія.

Долго она длилась: около тысячи лѣтъ. Стоналъ и томился во тьмѣ народъ. Вспыхивали нерѣдко яркія путеводныя звѣзды, указывали народу на правильный путь—и меркли, сраженныя грубымъ насиліемъ.

Ночи есть предѣлъ. Взошла заря. Вспыхнуло свѣжее утро. Пали вѣковыя завѣсы, и народъ свѣтлымъ, обновленнымъ взоромъ взглянулъ на міръ.

Такъ хорошо... Расцвѣли пышные красные цвѣты. Солнце безудержно лило свои лучи. Въ воздухѣ тепломъ носились вольныя птицы и неумолкая пѣли о свободѣ.

Народный восторгъ былъ безграниченъ. У власти оказались старые борцы, убѣленные сѣдинами и вооруженные знаніемъ. Они, казалось, повели народъ навстрѣчу свѣтлому дню. Но повели по старымъ рельсамъ и привели къ старому.

Снова темныя тучи нависли надъ Россіей. Снова, казалось, надвигается ночь. Разстрѣлы, гоненія на свободное слово, нарушенія народной воли омрачали солнце, и, медленно уходя за черную тучу, оно скрылось.

Кругомъ помертвѣло и затихло.

Но народъ уже видѣлъ солнце, уже слышалъ свободныя пѣсни вольныхъ небесныхъ пѣвцовъ и дружно обрушился на тучу и съ боемъ разсѣялъ. Сбилъ старые рельсы и отдалъ власть народнымъ друзьямъ—большевикамъ. Расцвѣлъ день. Ликовала вся природа. [illegible]

Такъ продолжалось недолго. Вдругъ неожиданно начали блекнуть цвѣты; птицы присмирѣли и нехотѣли пѣть;—народные вожди обдуманно или необдуманно, но сошли на старый путь, путь насилія, лжи и предательства.

Кошмарная туча нависла надъ страной. Народъ сталъ роптать, а вожди, которымъ онъ привыкъ вѣрить, говорили, что туча—случайное сгущеніе атмосферы, что она скоро пройдетъ, и снова природа оживетъ.

Но тьма сгущалась и сгущалась. Неслышными шагами ночь настигла страну и заволокла погребальнымъ флеромъ. Тиранство возобновилось.

Всеобщая тьма. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горѣли маленькіе огоньки,—свѣтлые оазисы человѣческаго счастья,—анархіи. На эти огни шелъ измученный народъ и отдыхалъ тамъ, при свѣтѣ свободы.

Безумнымъ вождямъ стали ненавистны эти единственные свѣточи, они разбили фонари и разлили цѣлебное масло. Ночь темнѣе прежней. Во мракѣ грабители шарахались изъ угла въ уголъ и еще болѣе безумѣли. Вздумали освѣщать страну фейерверками и фальшивымъ блескомъ завлечь массы въ грязныя, ужасныя ямы.

1 мая они зажгли огромный казенный костеръ, но, кромѣ зѣвакъ, никто на него не отозвался.

Народъ зналъ истинный свѣтъ и угрюмый бродилъ по развалинамъ былыхъ свѣточей, жалко ища свѣта, свободы, благодатныя и жизни. А ночь тянется, тянется... Но и ей будетъ предѣлъ: уже мигаютъ кое-гдѣ огоньки, просыпается народная самостоятельность. Близится разсвѣтъ, близится восходъ новаго дня—дня анархіи, когда народъ перестанетъ быть послушнымъ, подвластнымъ стадомъ и двинется впередъ самъ въ лучахъ безконечной свободы.

Близится разсвѣтъ... Кое-гдѣ уже мигаютъ огни...

Мы у порога новой жизни анархіи.

Сергѣй Пло.

Въ чемъ зло.

Я въ этотъ міръ пришелъ, чтобъ видѣть солнце.
Анаксагоръ.

Всѣ мы стремимся къ лучшей жизни. Всѣ мы хотимъ жить по-человѣчески,—имѣть необходимое: пищу, одежду, жилище. И каждому хочется имѣть хорошія, теплыя, сухія квартиры. Всѣ мы знаемъ, какъ неприглядно, нездорово ютиться въ сырыхъ, темныхъ и холодныхъ подвалахъ. Тамъ мрутъ наши дѣти, тамъ гибнетъ наша жизнь. Кто хочетъ ходить въ дырявомъ полушубкѣ или рваномъ пиджакѣ? Кому не надоѣстъ сухая корка хлѣба, вмѣсто вкусно пахнущихъ обѣдовъ. А неволя развѣ не тяготитъ насъ? Развѣ мы не стремимся вѣчноска, кто какъ можетъ, стряхнуть съ себя зависимость, отдѣлаться отъ опеки? Развѣ не манитъ насъ ширь полей и просторъ? Развѣ это не признакъ нашего тяготѣнія къ свободѣ, независимости, къ свѣту? Кто послѣ этого будетъ утверждать, что человѣчеству чуждо свободы? Кто скажетъ, что русскій человѣкъ не понимаетъ, что такое свобода? Каждый и всѣ понимаютъ свободу, стремятся къ ней, но не знаютъ гдѣ найти ее. Не знаетъ путь къ ней и бьется, разыскивая ее. Онъ ищетъ ту невѣдомую ему страну, гдѣ нѣтъ большихъ и малыхъ, гдѣ всѣ равные; гдѣ нѣтъ бѣдныхъ и богатыхъ, гдѣ нѣтъ просящихъ и дающихъ. Власть и зависимость давятъ всѣхъ и каждаго.

И вотъ, желая выбиться изъ нищеты, рабства, зависимости, одни стремятся къ богатству, думая найти тамъ счастье. Другіе добиваются положенія, которое имъ дало бы возможность жить лучше другихъ, быть менѣе зависимыми и управлять другими, иначе онъ самъ будетъ въ порабощеніи. Отсюда начинается борьба за власть; отсюда стремленіе къ имѣнію. Такъ бьются всѣ народы въ когтяхъ страшнаго звѣря, имя которому капиталъ.

Одни овладѣваютъ имъ и дѣлаются предпринимателями, хозяевами, становятся господами положенія. Ихъ защитниками являются управляющіе, директора и другое начальство, т. е. псы, охраняющіе добро хозяина своего.

Другіе, не выбившись на эту скользкую, но завидную дорогу, остаются ихъ батраками, превращаются въ безсловесное животное и работаютъ на своего хозяина, создавая ему капиталъ, роскошь и удобства.

А такъ какъ этихъ вторыхъ больше, то естественно, что не можетъ быть и рѣчи, что они когда-либо выбились изъ того ужаснаго положенія, въ которомъ ихъ держитъ капиталъ.

Всѣ они не могутъ занять роли хозяина, управляющаго, получать столько, чтобы хватало на все необходимое.

Отсюда ихъ недовольство, возмущеніе. Голодные и нуждающіеся бунтуютъ, добиваясь улучшенія. Но среди этихъ вторыхъ есть разные бунтари. Одни протестуютъ вслухъ, шумя и ругаясь, взывая къ помощи товарищей и призывая всѣхъ нуждающихся возстать противъ гнета, тираніи капитала. Другіе—молчаливые трагики, безсловесные. Они протестуютъ болѣе первыхъ, крѣпче первыхъ, но ихъ протестъ остается въ нихъ самихъ: они накипаютъ всю трудность въ самихъ себѣ и, накипая все это, хранятъ месть въ душѣ своей. И эти молчаливые трагики дѣлятся на группы въ зависимости отъ своихъ индивидуальностей. Одни изъ нихъ умираютъ, не проронивъ ни одного звука негодованія, другіе не выдерживаютъ и бросаютъ тянуть вѣковую лямку и обращаются въ «тунеядцевъ», «бродягъ», «грабителей» «профессіональныхъ воровъ» и модныхъ «бандитовъ». Протестанты вслухъ, бунтари по большей части не уживаются на одномъ и томъ же мѣстѣ, ихъ выкидываютъ, какъ людей, мѣшающихъ «правильной» и спокойной жизни счастливо живущимъ «счастливымъ» людямъ. Одни изъ нихъ болѣе слабые духомъ обращаются въ «подонки» общества, уходятъ на «дно»; другіе продолжаютъ бунтовать противъ существующихъ неправильныхъ порядковъ, вести агитацію среди безмолвныхъ и примирившихся и возбуждать ихъ, разъяснять имъ истины и указывать на вопіющее зло. Но всѣ эти люди хотятъ жить хорошо, по-человѣчески, хотятъ трудиться, учиться, познавать истины. Но жадная кучка людей, захватившая все въ свои руки, сдѣлавшись хозяиномъ положенія, не позволяетъ не только жить хорошо, но просто по-человѣчески. Она одна, эта ненасытная буржуазія, пользуется благами жизни и не позволяетъ больше никому наслаждаться прелестью жизни.

Отсюда борьба классовъ, отсюда грабежи, отсюда убійства, войны. Ради этого сооружаются разныя смертоносныя орудія, ради этого строятся крѣпкія тюрьмы съ желѣзными рѣшетками, ради этого лишаютъ свободы людей, отнимаютъ жизнь, здоровье, разлучаютъ съ отцомъ, съ матерью, съ женой и дѣтьми; посылаютъ на войну. Все ради капитала, ради частной собственности.

Годвинъ говоритъ: «Насиліе давно уступило бы мѣсто разуму и образованію, но накопленіе богатствъ укрѣпило его владычество». «То обстоятельство, что одинъ человѣкъ съ излишкомъ обладаетъ тѣмъ, въ чемъ нуждается другой, служитъ источникомъ преступленій». Вотъ стало-быть гдѣ зло. Значитъ, чтобы уничтожить войны, грабежи, убійства, надо не тюрьмы строить, не декреты издавать о разстрѣлахъ на мѣстѣ преступленія, не учреждать чрезвычайныя слѣдственныя комиссіи и другіе оградительные органы частной собственности, а уничтожить частную собственность. Вотъ, что должны помнить всѣ представители капитала, всѣ рабы его. А трудовая масса, трудовой рабочій народъ, трудовая интеллигенція, если она не прислужница капитала, не слѣпое орудіе въ его рукахъ, должна стремиться всѣми силами къ уничтоженію частной собственности, должна стремиться къ соціальной революціи, должна идти, а бѣжать къ истинной свободѣ, равенству и братству, должна стремиться къ анархіи.

Что можетъ положить конецъ войнамъ, грабежамъ, преступленіямъ?—Анархія! Что возвыситъ человѣческую личность. Что сотретъ всѣ классовыя перегородки. Что сдѣлаетъ всѣхъ равными?—Анархія!

Въ странѣ анархіи нѣтъ большихъ и малыхъ, нѣтъ обжоръ и голодныхъ, нѣтъ бѣдныхъ и богатыхъ,—всѣ равны!

Анархія не знаетъ тюремъ, убійствъ и насилій. Всѣ, желающіе жить счастливо, мирно и дружно, должны стремиться къ анархіи.

Н. Амбургскій.

О тактикѣ.

Съ начала дней россійской революціи анархисты выяснили между собой ту роль, которую они должны проводить.

Вопроса объ обычныхъ въ новыхъ условіяхъ жизни, пропагандѣ и агитаціи я не буду затрогивать: онъ такъ или иначе нами использовенъ, хорошо или плохо,—другое дѣло.

Но вотъ вхожденіе въ совѣты и строительство хозяйственно-экономической жизни, въ широкомъ смыслѣ этого слова, было опорнымъ пунктомъ, въ которомъ многіе изъ насъ расходились другъ съ другомъ.

Сторонники созидательства, допуская, что мы переживаемъ соціальную революцію, ратовали за необходимость работы на мѣстахъ и въ центрахъ, гдѣ только возможно наладить хозяйственную область, разрушенную николаевскимъ режимомъ и войной.

Главными защитниками такой дѣятельности были эмигранты, и большинство изъ нихъ примыкало къ анархо-синдикалистскому міровоззрѣнію.

Пріѣхавъ изъ-за рубежа и изъ-за океана, они внесли тотъ новый нерусскій духъ, который ихъ характеризуетъ.

Въ отличіе отъ русскаго черноземничества и бунтарства, они, какъ радѣтельные хозяева, стали налаживать разрушенную систему хозяйства и принимать самое горячее участіе не только въ творчествѣ, въ прямомъ смыслѣ этого слова, но проникли въ поры массъ трудового народа, главнымъ образомъ, рабочаго люда, и заняли постепенно важныя мѣста и на фронтѣ, и въ тылу.

Такъ или иначе, но синдикалистамъ нельзя отказать въ энергіи, которая закалилась въ американизмѣ.

Но нѣкоторые пересолили и зарвались. И опредѣленно указывали уже на одного видваго работника, который, получивъ отвѣтственный постъ у большевиковъ, мечталъ, и говорить, не въ шутку, организовать революціонные отряды «жандармовъ» для урегулированія желѣзнодорожнаго транспорта.

Этотъ новый Пинкертонъ, даже послѣ разстрѣловъ анархистовъ, послѣ погрома, учиненнаго большевиками надъ нами,—такъ передавали,—не оставилъ своей благородной и благодарной задачи.

И это не единичное явленіе. Часто идейная чистота вызывала нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ рѣзко относиться къ извѣстнымъ чертамъ русскаго анархистскаго движенія, что они были правѣе самихъ большевиковъ.

Да и далеко ли ушли отъ нихъ тѣ анархисты, которые еще и теперь, какъ тараканы, проникли въ большевистскія организаціи и работаютъ, тамъ? Что они дадутъ нашей идеѣ,—я не буду говорить, но кромѣ отрицательной стороны есть и, безъ сомнѣнія, вредоносная.

Масса часто не могла отличить большевика отъ анархиста,—такъ они слились плотно, что, въ концѣ концовъ, гдѣ начинается анархистъ и кончается «коммунистъ-соціалъ-демократъ», нельзя было указать и черезъ увеличительное стекло.

Но по Сенькѣ шапка.

Тѣ анархисты, которые видѣли въ совѣтахъ лишь кормушку, откуда можно выявлять анархистскія идеи, или считали нужнымъ быть тамъ съ информаціонными цѣлями, сами они были искренни, ухолили вскорости изъ нихъ и отрясали прахъ на большевистскомъ порогѣ, чтобы больше туда не появляться.

И наша революціонная практика показала, что необходимо рѣзко порвать съ такой половинчатой, оппортунистской тактикой.

Не подливайте масла въ большевистскую кашу,—не вы ее будете кушать; ее они со расхлебываютъ, а въ нее они теперь, замѣшали нашу кровь.

Если до разгрома анархистовъ не все еще могли отрѣшаться отъ соглашательства, то теперь, когда политика большевиковъ ведетъ къ полному закабаленію Россіи нѣмцами, къ повторенію того, что постигло Украину, необходимо, какъ можно по скорѣе отмежеваться отъ нашихъ прежнихъ тактическихъ друзей-большевиковъ.

Пора одуматься!

Если соціальная революція—фикція, то, вѣдь, такъ; если вамъ грозитъ участь Малороссіи, то какія мѣры мы должны принять, чтобы нанести грозный ударъ нѣмецкимъ насильникамъ?

Прежде всего: всѣ—вонъ съ государственной службы.

Довольно строительства, обманчиваго творчества.

Разрушеніе должны нести мы въ ряды нашихъ враговъ.

Разрушеніе хозяйственно-экономическое, политическо-соціальное и религіозное.

Усиленная пропаганда дѣйствіемъ должна выразиться съ новой, я сказалъ бы, страшной силой.

Динамитъ дѣйствительный надо пустить въ ходъ въ широкомъ масштабѣ.

Тюрьмы, суды, храмы, дома терпимости подлежатъ разрушенію; стереть съ лица земли эти гиблыя для человѣческаго разума и тѣла мѣста необходимо въ первую очередь.

Слово — словомъ, а дѣйствіе — действіемъ!

Старый режимъ, возстановленный въ Великороссіи, да и вездѣ, пожалуй, требуетъ немедленнаго наступленія на капиталистическо-королевскій строй.

Терроръ—наша прерогатива, и мы ее, конечно, никому не уступимъ.

Образовать Дружины Ужаса и наносить удары, отъ которыхъ затрепещетъ сердце буржуя и бюрократа и содрогнется вся земля.

Огнемъ и пламенемъ пусть дышитъ наша энергія; смертью да будетъ вооружены наши взмахъ руки.

И на восходѣ новаго солнца, солнца непримиримой борьбы, личность возродится и воспрянетъ тѣмъ духомъ, который перевернетъ весь міръ.

Эпоха нашей мягкости скоро вполнѣ совершенно.

Мы накануне возстановленія [illegible] силъ. Годъ революціи для однихъ [illegible] разслабляющимъ временемъ, для другихъ [illegible] каляломъ, гдѣ они окрѣпли, и звонъ отъ ихъ ударовъ потрясетъ жалкое человѣчество.

Борьба на жизнь и смерть предстоитъ намъ.

Такова тактика, которую мы принимаемъ и [illegible] мы будемъ принять въ виду не только самообороны и самозащиты, но и за знаменующую эру, въ которой анархія сыграетъ первую скрипку.

Долго ли, коротко ли, а новая, настоящая соціальная революція станетъ анархистской революціей, и будемъ же достойны той великой задачи, которая еще въ нашей жизни можетъ быть осуществлена и выполнена нами.

ОБРАЩЕНІЕ.

Редакція газеты „Анархія" обращается съ просьбой къ секретарямъ анархистскихъ группъ о доставкѣ въ редакцію свѣдѣній о разгромѣ, а также просить товарищей доставить возможно полный матеріалъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ пережитаго разгрома.

Товарищи Прокофьева и другихъ товарищей, взявшихъ билеты на несостоявшуюся лекцію А. Солоновича, просятъ получить деньги обратно у секретаря редакціи газеты «Анархія» отъ 6-ти до 8-ми часовъ ежедневно.

ИЩУ ПЕТРА ПЕТРОВИЧА АПИНА, прибывшаго въ Москву 26-го апрѣля 1918 года. Адресъ прошу оставить въ редакціи газеты «Анархія».

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду разгрома Московской Федераціи и исчезновенія всѣхъ матеріаловъ и книгъ экспедиціонной конторы, контора газ. „Анархія" проситъ всѣхъ своихъ подписчиковъ повторить присылку своихъ адресовъ по возможности скорѣе.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ „АНАРХІЯ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На 6 мѣс. 30 руб., на 3 мѣс. 16 руб., на 1 мѣс. 6 руб.

За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.

При возобновленіи подписки перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.

Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку петита.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.

Для иногороднихъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.

Адресъ редакціи и конторы: Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ ОРГАНЪ АССОЦІАЦІИ АНАРХИСТОВЪ „БЕЗВЛАСТІЕ". № 1. г. Харьковъ, Цѣна 30 коп.

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ, КНИЖНЫЙ АГЕНТЪ, КОНТОРЩИЦА и РАЗСЫЛЬНЫЙ НУЖНЫ на работу въ издат. „Революціонное Творчество". Тверская, гост. «Пассажъ», комн. № 55. Справка до 10 ч. утра и послѣ 7 ч. вечера.

Пролетарскій театръ.

Инціативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ секретарю тов. Романову по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Долгоруковская ул., д. 29, кв. 62. Тел. 5-65-38).

ЖУРНАЛЪ „ВѢСТНИКЪ ШАНЯВЦЕВЪ".

Изданіе Совѣта Старостъ и О-ва взаимопомощи слушателей университета имени А. Л. Шанявскаго.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ по слѣдующей программѣ:

Высшая школа. II. Внѣшкольное образованіе. III. Кооперація. IV. Студенческая жизнь. V. Научно-популярный отдѣлъ. VI. Литература и искусство VII Письма въ редакцію. VIII. Библіографія. IX. Хроника. X. Почтовый ящикъ. XI. Объявленія.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Улица 19-го февраля, университетъ им. А. Л. Шанявскаго, Совѣтъ Старостъ.

Продажа журнала производится: въ ун-тѣ им. А. Л. Шанявскаго, въ книжныхъ магазинахъ: «Наука», «Солдатъ-Гражданинъ», «Юристъ», «Высшая школа», «Студенческое издательство», «Русское книгоиздательство»; въ Студенческомъ соціалистическомъ клубѣ (на Моховой), въ Совѣтѣ кооперативныхъ съѣздовъ и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна отдѣльнаго номера—1 р. 50 к.; въ провинціи высылается простой бандеролью по полученіи 2-хъ руб. Пріемъ по дѣламъ журнала—ежедневно, кромѣ воскресн. и праздничн. дней, отъ 6 до 7 час. вечера.

Редакціонная Коллегія: Н. В. Антоновъ, А. М. Васютинскій, А. Н. Дружининъ, Д. В. Кандилаки, В. П. Невскій, Н. Л. Янчевскій.

Редакція газеты „АНАРХІЯ" предлагаетъ обмѣниваться изданіями всѣмъ періодическимъ органамъ печати. Авторамъ и издательствамъ редакція предлагаетъ присылать свои изданія въ 2-хъ экземплярахъ. О всѣхъ поступившихъ изданіяхъ будетъ напечатано въ періодическихъ спискахъ, а о нѣкоторыхъ будутъ особыя рецензіи.

Складъ московской федераціи анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1, бывш. «Кафе поэтовъ».

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Ал. Атабекянъ. Возможна ли анархическая соціальная революція. 15 коп.
- М. Бакунинъ. Такъ говорилъ Бакунинъ. 20 коп.
- Его же. Богъ и государство.
- А. Боровой. Революціонное творчество и парламентъ (революціонный синдикализмъ). 90 к.
- Бр. Гординъ. Почему или какъ мужикъ попалъ въ страну «Анархія». 50 коп.
- Его же. Долой анархію! 25 к.
- Его же. Рѣчи анархиста. Рѣчь 1-я. 7 к. Рѣчь 2-я. 10 к.
- Е. Горскій. За что борются анархисты. 15 коп.
- Ж. Гравъ. Умирающее о-во и анархія. 2 р. 25 к.
- Его же. Будущее общество. (Печатается).
- С. Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства (сказка). 20 коп.
- Ивто. Азбука синдикализма. 60 коп.
- П. Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. 2 р. 75 к.
- Его же. Рѣчи бунтовщика. 2 р. 50 к.
- Его же. Анархія, ея философія и идеалъ. 60 коп.
- Его же. Государство и его роль въ исторіи. 60 к.
- Его же. Великая революція. 30 к.
- Его же. Открытое письмо къ западно-европейскимъ рабочимъ. 15 к.
- Его же. Политическія права.
- Его же. Новый интернаціоналъ.
- Д. Маккэй. Анархисты. 2 р. 50 к.
- Э. Малатеста. Краткая система анархизма въ 10-ти бесѣдахъ. 70 к.
- Его же. Крестьянскія рѣчи. 60 к.
- П. Кропоткинъ. Всѣ соціалисты. 60 [illegible]
- Д. Ньювенгаусъ. Соціализмъ въ опасности. 50 к.
- Б. Недрожинъ. Контръ-революція. 15 [illegible]
- Н. Оргеіани. Революція и революціонное правительство. 20 к.
- Н. И. Профферансовъ. Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. 25 к.
- Э. Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. 1 р.
- Его же. Анархія и церковь.
- Его же. Анархія. 20 к.
- Н. Н. Русовъ. Критика анархизма. 1[illegible]
- А. Тюхановъ. Что такое анархія. 20 [illegible]
- Его же. Почему необходима, что [illegible] когда возможна соціальная революція. 20 коп.
- В. Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. 15 коп.
- В. Тэнеръ. Вмѣсто книги. 4 р. 75 к.
- Г. Цоколи. Анархизмъ. Часть 1-я. 4 [illegible]
- П. Эльцбахеръ. Анархизмъ. 2 р. 50 [illegible]
- Жоржъ Этьеванъ. Рѣчь анархиста на судѣ. 20 коп.
- В. Э. Письмо анархиста брату рабочему. 20 коп.
- «Непримиримый». Тактика интернаціональной соціалъ-демократіи въ борьбѣ съ анархистами. 25 к.
- П. А. Учредительное собраніе или соціальная революція? 25 к.
- Король и анархистъ. 25 коп.

Здѣсь же имѣется въ продажѣ газета «Анархія». Всѣ номера, начиная съ [illegible]

Портреты М. Бакунина, Э. Реклю и [illegible]

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ.
Типографія Т-ва. Страстной бульваръ. Путинковскій пер., д. № 3.
Редакторъ: Редакціонная Коллегія.